

ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АРХЕОЛОГИЯ**Новейшая история**

УДК 93/94(470.64)

DOI 10.31143/2542-212X-2021-3-111-161

**СТАНОВЛЕНИЕ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ АВТОНОМНОЙ
ОБЛАСТИ: МЕХАНИЗМЫ, ЭТАПЫ, ЗНАЧЕНИЕ****А.Х. БОРОВ**

ФГБНУ «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»

Центр социально-политических исследований КБНЦ РАН

360000, КБР, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18

E-mail: aslan-borov@mail.ru

А.Г. КАЖАРОВ

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»

360000, КБР, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18

E-mail: artur-kazharov@yandex.ru

Аннотация. В 2022 г. состоится празднование 100-летия образования Кабардино-Балкарской Республики. На рубеже 1980–1990-х гг. исторический опыт начала 1920-х гг. и, прежде всего, обстоятельства создания и институциональная структура Кабардино-Балкарской автономной области оказались в центре этнополитических коллизий. Сложившиеся в то период представления по этим вопросам до сих пор латентно присутствуют в общественном сознании и периодически актуализируются в политических заявлениях отдельных общественных организаций. Предметом предлагаемой статьи являются политические события в регионе Центрального Кавказа (Терской области, Горской АССР, Кабарды и Балкарии), развернувшиеся после окончания гражданской войны и утверждения советской власти в марте 1920 г., и завершившиеся институционализацией системы власти Кабардино-Балкарской автономной области в декабре 1922 г. Цель исследования заключается в том, чтобы на основе систематизации и анализа документального материала представить достаточно полную, хронологически упорядоченную картину политических событий, борьбы и решений, позволяющую раскрыть механизмы, выявить этапы и оценить значение создания объединенной советской автономии кабардинского и балкарского народов. Новизна подхода заключается в том, что работа выполнена в жанре документальной хроники, нацеленной на возможно полное и «плотное» освещение хода событий на протяжении трех лет – с марта 1920 по декабрь 1922 г. Анализ и обобщение привлеченного материала вынесены в заключительный раздел. Рассмотренные в статье материалы показывают, что создание Кабардино-Балкарской автономии представляло собой не единовременный акт, а

процесс, имевший своим содержанием согласование национальных интересов Кабарды и Балкарии и выработку общей формы их институционализации.

Ключевые слова: Россия; Северный Кавказа; двадцатый век; Кабардинская автономная область; Кабардино-Балкарская автономная область; национальная государственность; национальные интересы.

FORMATION OF THE KABARDIN-BALKAR AUTONOMOUS REGION: MECHANISMS, PHASES, SIGNIFICANCE

A.Kh. BOROVI

*Federal State Budget Scientific Establishment «Federal Scientific Center 'Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences'»
Center of socio-political researches
360000, KBR, Nalchik, Pushkin st., 18
E-mail: aslan-borov@mail.ru*

A.G. KAZHAROV

*Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budget Scientific Establishment
«Federal Scientific Center 'Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences'»
360000, KBR, Nalchik, Pushkin st., 18
E-mail: artur-kazharov@yandex.ru*

Abstract. In 2022, the celebration of the 100th anniversary of the formation of the Kabardin-Balkar Republic will take place. At the turn of the 1980–1990s. the historical experience of the early 1920s. and, above all, the circumstances of the creation and the institutional structure of the Kabardin-Balkar Autonomous Region were at the center of ethno-political collisions. The views on these issues that took shape at that time are still latently present in the public consciousness and are periodically updated in the political statements of individual public organizations. The subject of the proposed article is the political events in the region of the Central Caucasus (Terek Oblast, Gorskaya ASSR, Kabarda and Balkaria), which unfolded after the end of the civil war and the establishment of Soviet power in March 1920, and ended with the institutionalization of the system of power of the Kabardin-Balkar Autonomous Oblast in December 1922. The purpose of the study is to present a fairly complete, chronologically ordered picture of political events, struggles and decisions on the basis of systematization and analysis of documentary material, which makes it possible to reveal the mechanisms, identify the stages and assess the significance of creating a united Soviet autonomy for the Kabardian and Balkarian peoples. The novelty of the approach lies in the fact that the work is performed in the genre of documentary chronicle, aimed at but possibly complete and "dense" coverage of the course of events over the course of three years – from March 1920 to December 1922. Analysis and generalization of the involved material are included in the final section. The materials considered in the article show that the creation of the Kabardin-Balkar autonomy was not a one-time act, but a process that had as its content the coordination of the national interests of Kabarda and Balkaria and the development of a common form of their institutionalization.

Keywords: Russia; North Caucasus; the twentieth century; Kabardian Autonomous Region; Kabardin-Balkar Autonomous Region; national statehood; national interests.

Введение

16 октября 2018 г. Президент РФ подписал указ о праздновании в 2022 г. 100-летия образования Кабардино-Балкарской Республики¹. Отсчет ее истории как субъекта Российской Федерации ведется с 1922 г. по очевидным основаниям. В самом начале года, 16 января, Всероссийский центральный исполнительный комитет РСФСР принял решение образовать объединенную Кабардино-Балкарскую автономную область, непосредственно связанную с РСФСР. А в конце года, 6–9 декабря, состоялся первый съезд Советов области, который завершил процесс институционализации КБАО.

До этого, на протяжении десятилетий, основание государственного статуса Кабардино-Балкарии как автономной республики в составе РСФСР, а затем субъекта Российской Федерации, возводилось к 1 сентября, дню провозглашения Кабардинской автономной области в 1921 г. Принятие современной Конституции КБР в 1997 г. было приурочено к этому дню, а затем он получил статус официальной праздничной даты – Дня государственности КБР. Дата официального создания объединенной Кабардино-Балкарской области 16 января 1922 г. оставалась в тени. Это было не вполне корректно с исторической точки зрения. «Не вполне» – в том смысле, что хотя решение от 1 сентября 1921 г. действительно во многом предопределило решение от 16 января 1922 г., последнее никак нельзя сводить к формальной стороне дела. Той и другой дате предшествовал напряженный поиск формулы самоопределения кабардинского и балкарского народов, результаты которого и воплотило создание Кабардино-Балкарской автономной области. В должной мере учитывать это обстоятельство в условиях 1990-х гг. было важно не только с исторической, но и с политической точки зрения. Ведь на общественно-политической повестке дня стояли, помимо прочего, требования вернуться к той форме государственного устройства, которая изначально была предусмотрена в документах 1922 г. Ключевое положение в этих требованиях занимал принцип этнического паритета в построении системы органов власти республики, а одним из узловых пунктов общественно-политических дискуссий начала 1990-х гг., как и в начале 1920-х гг., стал вопрос о границе между Кабардой и Балкарией.

Сложившиеся в 1990-х гг. представления по этим вопросам до сих пор латентно присутствуют в общественном сознании и периодически актуализируются в политических заявлениях отдельных общественных организаций. Сугубо формальный перенос акцентов с одной даты на другую недостаточен для того, чтобы в общественном сознании сложилось целостное представление об историческом опыте построения основ современной

¹ Президент подписал Указ «О праздновании 100-летия образования Кабардино-Балкарской Республики» // Президент России. Официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/58833> (дата обращения: 19.06.2021).

Кабардино-Балкарии, необходимое для прочного гражданского единения ее народов.

Предметом предлагаемой статьи являются политические события в регионе Центрального Кавказа (Терской области, Горской АССР, Кабарды и Балкарии), развернувшиеся после окончания гражданской войны и утверждения советской власти в марте 1920 г., и завершившиеся институционализацией системы власти Кабардино-Балкарской автономной области в декабре 1922 г.

Цель исследования заключается в том, чтобы на основе систематизации и анализа документального материала представить достаточно полную, хронологически упорядоченную картину политических событий, борьбы и решений, позволяющую раскрыть механизмы, выявить этапы и оценить значение создания объединенной советской автономии кабардинского и балкарского народов.

Проблематика формирования системы советских автономий на Северном Кавказе достаточно широко освещалась в советской историографии. Основным концептом, выражающим историческую природу этого процесса, служило «национально-государственное строительство». Оно воплощало идеологию и «национальную политику» партии большевиков и советского государства, выступавших главным субъектом регионального политического процесса. В постсоветский период акценты были смещены на изучение национально-политической активности этнических элит и самих народов региона. «Национально-государственное строительство» получило более широкую трактовку, политически и хронологически выходящую за «советские рамки».

Безусловно, между различными периодами национально-политического развития народов Кабардино-Балкарии имеется определенная историческая преемственность, но с точки зрения условий, направленности и результатов развития каждый из них носит самостоятельный характер и может рассматриваться по отдельности. Предмет настоящей статьи ограничен периодом формирования советской автономии Кабардино-Балкарии. Новизна подхода заключается в том, что работа выполнена в жанре документальной хроники, нацеленной на возможно полное и «плотное» освещение хода событий на протяжении трех лет – с марта 1920 по декабрь 1922 г. Стремление авторов заключалось в том, чтобы события и документы могли «говорить сами за себя». Первое условие для этого – отказ от субъективного отбора фактов и документов, подчиненного какой-то определенной концепции, полнота их представления. Второе условие – аутентичное представление содержания источников. Поскольку авторская интерпретация может так или иначе проявиться в тексте, мы считали нужным дать читателю возможность критически ее оценить, максимально полно цитируя или излагая содержание используемых документов. Анализ и обобщение привлеченного материала вынесены в заключительный раздел.

Кабарда и Балкария в региональном социально-политическом процессе 1920 – начала 1921 гг.: этнотерриториальные коллизии и административное размежевание

Обстановка в регионе Центрального Кавказа (Терской области) в 1920–1921 гг. формировалась социально-политическим опытом и итогами революции и гражданской войны, а также интересами и целями основных субъектов регионального политического процесса. Опыт демонстрировал тесную связь между удовлетворением земельных нужд народов региона и обеспечением их лояльного отношения к советской власти. Решение земельного вопроса и поиск жизнеспособных форм советизации местных обществ составляли ось политического процесса в регионе. Действующими лицами этого процесса были не только руководители партии большевиков и советской власти в центре и в региональном (областном) масштабе, но также этнические группы новой, советской элиты. Они выступали не только проводниками политики Центра, но и выразителями исторически сложившихся интересов и стремлений своих народов.

В принятом 15 февраля 1920 г. постановлении ВЦИК «Об образовании комиссии по разработке вопросов федеративного устройства Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» указывалось, что «предстоящее освобождение ... Северного Кавказа вводит в состав РСФСР ряд малых национальностей с своеобразной культурой, историей и группировкой классов» [За власть... 1957: 209]. Но это понимание поначалу никак не отразилось на организации системы власти в регионе.

Общее политическое руководство советским строительством на Кавказе от имени ЦК РКП (б) и советского правительства возлагалось на созданное решением Пленума ЦК РКП (б) 8 апреля 1920 г. Кавказское бюро ЦК РКП (б), возглавляемое Г.К. Орджоникидзе и С.М. Кировым [Даудов, Месхидзе 2009: 103]. С конца марта до начала августа 1920 г. власть в регионе непосредственно осуществляли чрезвычайные органы власти – революционные комитеты во главе с Северо-Кавказским революционным комитетом, образованным 31 марта 1920 г. [Бугай 1981: 37]. После создания во всех округах Терской области революционных комитетов был образован Терский областной революционный комитет во главе с В.М. Квиркелия [Документы... 1983: 425]. Главной задачей ревкомов было подавление вооруженного сопротивления остатков антибольшевистских сил и обеспечение лояльности основных групп населения к советской власти. Политика в земельном вопросе была важной частью продвижения к этой цели.

Ее основные параметры определились еще весной 1918 г., когда Терская республика признала власть советов, а затем приняла к руководству принципы «Декрета о земле». На втором съезде народов Терека было предложено выделить «несколько «земельно-территориальных групп»: казачество (обеспеченные территориально и наделами); кабардинцы (обеспеченные территориально, но не обеспеченные наделением); плоскостные осетины,

ингуши и др. (малоземельные); живущие в горах осетины, ингуши, балкарцы, чеченцы (безземельные) [Съезды... 1977: 187]. В связи с таким раскладом был поставлен вопрос о перераспределении земельного фонда и принято, что «границы территорий каждого национального самоуправления не являются постоянно зафиксированными и должны определяться размером земельных угодий, находящихся в фактическом пользовании данного народа после проведения коренной земельной реформы» [Съезды... 1977: 158]. В 1918 г. органы власти Терской республики приняли решения об отторжении от Кабарды в пользу Карачая, Балкарии, Осетии Ингушетии в общей сложности больше 50 тыс. десятин земли [УЦГА АС КБР. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 70. Л. 9; Улигов 1979: 153].

Эта политика получила продолжение и после восстановления советской власти в регионе в 1920 г. Уже 19 апреля 1920 г. Терский областной ревком принял постановление, согласно которому «все сделки на землю, как-то: купля, продажа, аренда и пр. на всей территории области воспрещаются» [Кониен 1973: 89]. 27 апреля 1920 г. была образована комиссия из представителей Ингушского, Осетинского, Чеченского и Кабардинского ревкомов для проведения административного деления области [УЦГА АС КБР. Ф. Р-201. Оп. 1. Д. 7. Л. 46]. В основу работы комиссии был положен принцип, согласно которому вся земля в области считалась единым государственным фондом, а участки земли, «заарендованные у кого бы то ни было в прошлый посевной год, остаются ... за прежними арендаторами» [УЦГА АС КБР. Ф. Р-201. Оп. 1. Д. 5. Л. 3 об.]. Это был знак, предвещавший дальнейшую ломку традиционной системы поземельных отношений, крайне неблагоприятный для Кабарды и благоприятный для ее соседей, арендовавших кабардинские земли, в частности, для Балкарии и Карачая.

На этой почве возник острый земельный спор Кабарды с Карачаем, который продолжался весь 1920 г., а затем и после провозглашения Горской АССР. Карачай претендовал на значительные участки Нагорных пастбищ в границах от р. Малки до Пятигорского округа (90 000 дес.), которые ранее арендовались у Кабарды. Органы власти Терской области признавали, что оспариваемая земля «является достоянием кабардинцев», но не видели в этом основания для разрешения вопроса в пользу кабардинцев, поскольку «карачаевцы просят предоставить спорные земли лишь на текущий год» [УЦГА АС КБР. Ф. Р-264. Оп. 1. Д. 130. Л. 2]. В вопросе о Нагорных пастбищах интересы Кабарды и Балкарии совпадали. Они видели в планах отвода карачаевцам земель Нальчикского округа в границах от р. Малки до Пятигорского округа угрозу потери Нагорных пастбищ, подрывающую основу их коневодства и скотоводства [УЦГА АС КБР. Ф. Р-264. Оп. 1. Д. 130. Л. 13].

В июле 1920 г. Владикавказский окружной ревком образовал «специальную комиссию по обследованию земель в Большой и Малой Кабарде на предмет переселения беженцев из Южной Осетии». Комиссия пришла к выводу что в Кабарде имеется около 28 000 дес. вполне пригодных для полевых культур земель, отвод которых беженцам из Южной Осетии является «безусловно желательным и возможным» [Борьба... 1960: 153; 157; 158].

В сентябре 1920 г. органы власти Терской области постановили наделить балкарцев 7 000 дес. земли, в том числе за счет отведения им участков земли в Кабарде вблизи сел Кармово и Бабуково. А если некоторые из них «окажутся непригодными под посев», предусматривалась необходимость предоставления им дополнительно наделов кабардинских сел Кармово (1 567 дес.) и Атажукино III (1 875 дес.) [УЦГА АС КБР. Ф. Р-201. Оп. 1. Д. 3. Л. 41].

Таким образом, вплоть до осени 1920 г. поиск форм советизации народов Северного Кавказа, учитывающих специфику социальной организации и культуры местных обществ, не воспринимался партийными и советскими лидерами региона в качестве насущной практической задачи. С точки зрения чрезвычайных революционных органов власти на Тереке она выглядела скорее как фактор, затрудняющий упрочение советской власти. Не случайно первоначально созданные «национальные» ревкомы были еще весной 1920 г. переименованы в окружные [За власть... 1957: 235]. Практически шел процесс денационализации государственной политики, которую проводили региональные органы советской и партийной власти. Переход власти от ревкомов к советам не изменил этой ситуации. Решением съезда народов Терека, открывшегося 6 августа 1920 г. во Владикавказе, был сформирован Исполнительный комитет Советов Терской области. Власть перешла к советам, но вопрос о горской советской автономии не ставился. Г.К. Орджоникидзе, затронув вопрос о бывшей Горской республике, отметил, что она не получила поддержки горцев [Документы... 1983: 546].

Между тем, поиски форм вовлечения трудящихся Востока в революционный процесс, отсутствие стабильности и нарастание антисоветского повстанчества на Северном Кавказе актуализировали для большевистского Центра вопрос о выработке форм советизации, учитывающих социальной и культурное своеобразие региона.

Принципиальное решение было принято 14 сентября 1920 г. Политбюро ЦК РКП (б) признало необходимым «проведение самых решительных мер для свободной деятельности горцев и создания между ними и русским населением правильных отношений на основе полной административной автономии» [РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 108. Л. 1]. Также было принято решение направить на Кавказ И.В. Сталина в качестве Чрезвычайного уполномоченного представителя РСФСР для разработки всех деталей национальной политики советской власти по отношению к горцам Кавказа [Кажаров 2019: 169].

Однако на состоявшемся в конце сентября 1920 г. по инициативе Г.К. Орджоникидзе совещании партийных и советских работников Северного Кавказа после длительного обсуждения и серьезных споров большинством голосов «идея автономии была отвергнута» [Дзидзоев 2003: 79]. Только после того, как 14 октября 1920 г. Политбюро ЦК РКП (б) приняло подготовленное В.И. Лениным постановление, в котором признало «необходимым проведение в жизнь автономии, в соответствующих конкретным условиям формах для тех восточных национальностей, которые не имеют еще автономных учреждений» [Ленин 1967: 342], движение к автономии в самом регионе приобрело динамику.

27 октября 1920 г. пленум Кавказского бюро ЦК РКП (б) принял постановление «О горской автономии», в котором признал «своевременным образование Терской и Дагестанской горских республик...» [Борьба... 1972: 423–424]. Тем самым был предопределен в принципе характер постановления совещания коммунистических организаций Дона и Северного Кавказа, состоявшегося 27–29 октября 1920 г. во Владикавказе. В нем говорилось, что одним из наиболее верных способов к утверждению всех принципов советского строительства среди горцев совещание признает «организацию горских автономных республик на тех основаниях, кои установлены для окраинных автономных республик, входящих в РСФСР» [Юсупов 1968: 8].

17 ноября 1920 г. во Владикавказе открылся съезд народов Терской области, на котором И.В. Сталин объявил о решении советской власти предоставить народам бывшей Терской области автономию в виде Горской республики. Выступая с докладом, И.В. Сталин всячески подчеркивал «дарованный» характер автономии, оказанное горским народам Советской властью «доверие» [Документы... 1983: 608–609]. Вместе с тем он убедительно говорил, что «весь смысл автономии в том, чтобы она втянула горцев в управление своей страной... так, чтобы во всех органах управления стояли ваши люди, знающие ваш язык, ваш быт», что автономия «должна вас научить ходить на своих собственных ногах» – и в этом цель автономии [Документы... 1983: 613]. Правда, обозначенные подобным образом, смысл и цель могли быть реализованы скорее не в территориальной автономии «горцев», а в национально-территориальной автономии каждого из народов региона.

Предложенная форма коллективной горской автономии по сравнению с «областной» советской властью предполагала больше возможностей для малоземельных горских обществ в продвижении своих интересов. Для Кабарды же это несло перспективу усиления нажима на нее по земельному вопросу со стороны соседей. Причем такая перспектива задевала интересы не только кабардинцев. Балкарское население могло рассчитывать на более полное удовлетворение своих земельных интересов в рамках горской автономии, но возможное урезание территории Кабарды, скажем, в пользу Осетии или Карачая, означало бы потерю доступа к земельным ресурсам Кабарды, которым балкарцы располагали в рамках Нальчикского округа.

Несмотря на эти неблагоприятные факторы, руководство Нальчикского округа на этапе создания Горской республики следовало в фарватере общего политического курса РКП (б) и советской власти. 26 ноября – 1 декабря 1920 г. второй съезд Советов Нальчикского округа обсудил проблему вхождения Кабарды и Балкарии в состав Горской республики. Съезд одобрил мероприятия по созданию Горской республики и вхождению в нее Кабардинского и Балкарского округов. Был сформирован Нальчикский окружной исполнительный комитет в составе 25 человек и избраны делегаты на VIII Всероссийский съезд Советов – Б. Калмыков и М. Энеев [История... 1967: 100]. В дополнение к выборам делегатов, состоявшимся на съезде народов Терека, II съезд Советов Нальчикского округа избрал Б. Калмыкова и А. Мусукаева

членами комиссии по выработке Конституции Горской республики [Документы... 1983: 618].

20 января 1921 г. ВЦИК принял постановление об образовании Горской республики, в котором определялись административно-территориальная структура и система органов власти Горской Автономной Советской Социалистической Республики [Конституции... 1940: 97]. ГАСССР образовывалась как составная часть РСФСР. Декрет предусматривал включение в ее состав территории, на которой проживали в то время балкарцы, ингуши, кабардинцы, карачаевцы, осетины, чеченцы, а также жившие между ними казаки и иногородние (некоренное население). Соответственно ГАСССР делилась на шесть административных округов, каждый со своим окружным исполкомом: Балкарский, Ингушский, Кабардинский, Карачаевский, Осетинский, Чеченский. Органами государственной власти и управления ГАСССР объявлялись Центральный исполнительный комитет и Совет народных комиссаров, а также местные Советы, избираемые на основе Конституции РСФСР. Для управления делами ГАСССР утверждались 11 народных комиссариатов [Даудов 2012: 32].

С первых дней существования Горской АССР на повестку дня встал вопрос о механизмах разрешения в ней земельного вопроса. 27 января 1921 г. ВЦИК постановил образовать комиссию под председательством В.И. Невского для подготовки предложений по разрешению земельного вопроса в ГАСССР [Декреты... 1986: 355–356]. Представитель Кабарды не был включен в ее состав, так как это встретило «дружное сопротивление представителей от Чечни, Ингушетии и Осетии». Председатель комиссии В.И. Невский считал, что «осетины, чеченцы, ингуши не желали представителя Кабарды потому, что они выражают твердую уверенность, что значительная часть и кабардинской земли перейдет к Чечне, Осетии и Ингушетии; казаки же хотели видеть этого представителя потому, что и кабардинцы, как и казаки, должны поступиться землей, а потому в земельном вопросе – союзники» [Карпов 2015: 345].

7 марта 1921 г. представитель Осетии В.А. Аликов внес предложение, что «для удовлетворения земельной нужды осетин нужно выселить казаков и так называемую Малую Кабарду». Он заявил, что «у Кабарды вместе с частновладельческими землями придется взять 67 000 дес.» [Русские... 1996: 302]. 8 марта 1921 г. исполком Осетинского округа официально представил В.И. Невскому докладную записку, в которой ставился вопрос о том, откуда взять требуемое количество земли для удовлетворения земельной нужды осетин. По мнению руководства Осетинского округа, ответ напрашивался сам собой. Землю следовало искать в Кабарде, т.е. надо было «освободить всю Малую Кабарду в пользу Осетинского округа» [ЦГА РСФСР-А. Ф. Р-50. Оп. 1. Д. 61. Л. 19–19 об.]. В этой докладной записке говорилось о 82 000 дес. кабардинских земель, на которые претендовали ее авторы [Русские... 1996: 304]. Высказанные идеи не были чужды и ее адресату, т.е. В.И. Невскому, который считал, что «для наделения безземельных и малоземельных горцев необходимо произвести уравнильное землепользование» [Русские... 1996: 332]. 24 марта 1921 г. комиссия В.И. Невского представила свой доклад.

Комиссия считала необходимым отрезать от Кабарды значительную территорию для передачи ее другим народам Северного Кавказа, но Президиум ВЦИК несколько раз откладывал его рассмотрение, и лишь 14 апреля было принято соответствующее постановление, которое относительно территории Кабарды шло вразрез с предложениями комиссии [Кажаров 2019: 190].

Для Кабарды создание Горской АССР несло два специфических негативных момента. Во-первых, в состав последней включался Карачай, с которым Кабарда имела напряженные отношения по земельно-территориальному вопросу. Во-вторых, произошло административное разделение Балкарии и Кабарды, что кардинально меняло характер земельных отношений между ними, переводя их из плоскости землепользования в рамках одного округа в плоскость административно-территориального разграничения самостоятельных округов.

29 декабря 1920 г. постановлением ВЦИК Карачай был выведен «из состава Кубано-Черноморского ревкома» и включен в состав Терской области с тем, чтобы он мог войти затем в Горскую АССР. В постановлении оговаривалось, что это делается «в целях строго планомерного удовлетворения нужд трудового населения Большого и Малого Карачая» [УЦГА АС КБР. Ф. Р-201. Оп. 1. Д. 3. Л. 153]. У.Д. Алиев впоследствии признавал, что «присоединяясь к ГАССР, Карачай надеялся, что земельный вопрос с Кабардой будет разрешен на уравнильных началах в пользу Карачая» [ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 432. Л. 96 об.]. В постановлении ВЦИК об образовании Горской АССР от 20 января 1921 г. было указано, что Карачаевский округ формируется «из западной части бывшего Нальчикского округа, южной части Пятигорского отдела и южной части Баталпашинского отдела Кубанской области» [За власть... 1957: 364]. В тот же день 20 января 1921 г. президиум ВЦИК принял постановление, которое касалось проблемы проведения границ Карачая [УЦГА АС КБР. Ф. Р-264. Оп. 1. Д. 229. Л. 13]. В нем говорилось о необходимости при определении границ Карачая «принять во внимание главным образом интересы карачаевцев как скотоводов». В постановлении это положение относилось к границам с Кубано-Черноморской областью и Терской губернией, но уполномоченные Карачая обратились к Председателю СНК ГАССР С.А. Такоеву с требованием применить его при определении его границ с Кабардой [УЦГА АС КБР. Ф. Р-264. Оп. 1. Д. 229. Л. 11].

Резкое обострение кабардино-карачаевских отношений произошло в феврале-марте 1921 г. Как видно из телеграммы от 15 февраля 1921 г., отправленной В.М. Квиркелия Карачаевскому ревкому, «карачаевцы кошевики без ведома Теробисполкома и Нальчикского окрисполкома заняли на территории Кабарды пастбища и земли, отведенные кабардинским сельским обществам, что вызвало глубокое волнение трудового населения Нальчикского округа». В.М. Квиркелия предлагал «принять меры по выводу карачаевцев и их скота с кабардинской территории» [ЦГА РСФСР-А. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 58. Л. 26]. Отсутствие реакции со стороны карачаевского ревкома привело к тому, что, как было указано в телеграмме У.Д. Алиева В.М. Квиркелия, «25 марта пятьдесят всадников из кабардинской части, приехав в карачаевские коши, находящиеся

на Малке, предъявили ультимативное требование об угоне скота в этнографические границы Карачая в трехдневный срок, угрожая, что по истечении означенного срока весь карачаевский скот, находящийся на западной части бывшего Нальчикского округа, будет конфискован кабардинцами и все кошевики будут арестованы...» [ЦГА РСО-А. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 58. Л. 49–49 об.].

В таких условиях, в конце марта 1921 г., состоялся съезд Советов Кабардинского округа. Теоретически, он мог высказаться за создание собственной автономии вне ГАССР, оставаясь общим русле национальной политики РКП (б). Накануне, 8–16 марта 1921 г., состоялся X съезд РКП (б), решения которого, помимо прочего, ставили перед советской федерацией задачу «охватить все разнообразие быта, культуры и экономического состояния различных наций и народностей, стоящих на разных ступенях развития и сообразно с этим применять тот или иной вид федерации» [КПСС в резолюциях... 1953: 559; 364–365]. С другой стороны, уже было очевидно, что Горская республика превращается в механизм разрешения земельного вопроса в регионе за счет перераспределения кабардинских земель. Характер работы комиссии ВЦИК под руководством В.И. Невского свидетельствовал о реальности угрозы значительных территориальных потерь, а возможно, подрыва фундаментальных основ жизнеобеспечения Кабарды. И все же съезд подтвердил ранее принятое решение о вхождении в состав Горской АССР. Видимо, уровень теоретической подготовки местных большевиков на позволял им в полной мере использовать положения резолюции X съезда «Об очередных задачах партии в национальном вопросе», а политически они не были готовы открыто противопоставить свою позицию уже принятым решениям центральной советской власти.

Характерно, что в корреспонденции газеты «Коммунист» о работе съезда рассмотрение вопроса о вхождении Кабарды в Горскую республику не упоминается. Можно предположить, что это было продиктовано не вполне благоприятным ходом его обсуждения. Зато выделен вопрос «об отделении Балкарии из Кабарды», которое съезд одобрил, подчеркнув готовность оказывать поддержку своим братьям балкарцам «дабы оба народа пролетарской Горской республики жили дружно на благо трудящихся масс» [Документы... 1983: 638].

6–8 апреля 1921 г. состоялся I съезд Советов Балкарского округа, на котором были избраны исполком Советов округа и делегаты на Учредительный съезд Советов ГАССР, т.е. Балкария конституировалась как административная единица в составе Горской республики. Протокол съезда практически не зафиксировал отражение темы вхождения в ГАССР в выступлениях участников. Напротив, М.А. Энеев, согласно записи в протоколе, «развил причины выделения Балкарии, исторические предпосылки и т.д.». Можно предположить, что важнее было объяснить делегатам причины и значение административного «разделения» с Кабардой, чем вхождения (или пребывания) в региональной административно-политической общности, будь то Терская область или Горская республика. Нарушение традиционной системы

этнополитического и экономического взаимодействия Кабарды и Балкарии с образованием Горской республики имело еще один аспект – земельно-территориальный. Съездом был «единогласно принят проект разрешения земельного вопроса между Кабардой и Балкарией, составленный балкарской фракцией Чрезвычайной земельной комиссии, и ответ на проект кабардинской фракции», но одновременно с этим было оглашено «полученное официальное извещение Кабардинского исполкома о запрещении пастьбы горцами на плоскости с 15 апреля» [Документы... 1983: 640–641]. Было отмечено, что, если не удастся договориться с органами власти Кабардинского округа по вопросу продления срока пастьбы скота на плоскости, придется «оставить свой скот на произвол судьбы и уйти в горы во избежание конфликта с кабардинцами [ЦГА РСО-А. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 62. Л. 1 об.]».

Учредительный съезд Советов Горской АССР состоялся 16–22 апреля 1921 г. На нем был избран ЦИК Советов ГАСССР в составе 66 человек (по одному депутату от 25 тыс. населения). Соответственно этому места в ГорЦИК распределялись следующим образом: от Чечни – 18, Кабардинской – 10, Осетии – 7, Дигории – 2, Балкарии – 3, Ингушетии – 3, Карачая – 4, Грозного – 7, Владикавказа – 6, казаков – 3, армии – 3 [Даудов 2012: 34]. 25 апреля на заседании Горского ЦИК были проведены выборы руководителей структур власти Горской АССР – Президиума ЦИК во главе с Т.Э. Эльдархановым (Чечня) и Совета народных комиссаров во главе с С.А. Такоевым (Осетия). В состав Президиума ГорЦИК, состоявшего из 9 членов, от Кабарды и Балкарии вошли Б.Э. Калмыков и М.А. Энеев, в составе СНК ГАСССР не было ни одного представителя от Кабарды и Балкарии, но 5 человек от Осетии, в том числе пост Председателя СНК Горской АССР, и 3 – от Ингушетии, в том числе пост заместителя председателя СНК Горской АССР [Кажаров 2019: 195–196]. Съезд вновь вынес резолюцию о необходимости скорейшего проведения уравнительного землепользования и обязал ЦИК и Наркомат земледелия Горской республики «в спешном порядке урегулировать земельные отношения между округами и народностями, входящими в состав ГАСССР, на уравнительных началах» [Съезды... 1959: 718–719]. При этом состав руководящих органов республики, в котором доминировали представители малоземельных народов, предвещал наращивание давления на Кабарду в земельно-территориальном вопросе и для противостояния этому давлению в рамках ГАСССР она не располагала какими-либо рычагами.

Самоопределение Кабарды и провозглашение Кабардинской АО

На этом фоне не может вызывать удивления, что в Кабарде был предпринят ряд шагов, которые инициировали процесс выхода ее из Горской АССР и создания Кабардинской автономной области. Основания для этого возникли не после институционализации ГАСССР, а еще в процессе ее формирования. Руководство Кабарды не было готово тогда к столь смелым и решительным шагам, но оно не скрывало своего критического отношения к коллективной горской автономии, что находит подтверждение в источниках.

Так, в ходе обсуждения руководством Горской республики вопроса «Об автономии Кабарды» 2 июня 1921 г. на заседании Горского областного комитета РКП (б) Н.И. Дзедзиев напомнил, что такие деятели как С.А. Такоев и Б.Э. Калмыков были «с самого начала противниками объединения» народов Терека в единой автономии [ГАНИ РСО-А. Ф. 204. Оп. 1. Д. 4. Л. 23]. Сам Б.Э. Калмыков в ходе дискуссий с представителями Гороблпарткома 10 июня 1921 г. не мог отрицать, что второй съезд Советов Кабарды поддержал создание ГАССР, но отмечал, «кабардинские делегаты и тогда были недовольны постановкой вопроса о Горской республике» и сам он лично в ходе работы Учредительного съезда Советов ГАССР от имени кабардинских делегатов «протестовал среди ответственных товарищей против образования Горской республики» [ГА РФ. Ф. 5677. Оп. 2. Д. 225. Л. 34]. Можно предположить, что и решение третьего съезда Советов округа в марте 1921 г., одобрявшего вхождение Кабарды в состав ГАССР, было принято с трудом. Это видно хотя бы из того, что в день завершения его работы, 31 марта 1921 г., Г.К. Орджоникидзе сообщил С.М. Кирову, что руководство Кабарды поставило «ребром ... вопрос о выделении из республики» [Бугай, Гонов 1997: 6]. Такая нейтральная, лишённая политической оценки констатация факта в диалоге между двумя руководителями Кавбюро ЦК РКП (б) была отражением того обстоятельства, что к этому времени для многих советских и партийных деятелей стала понятна ошибочность провозглашения ГАССР, а государственная политика по вопросу национально-государственного строительства в национальных регионах претерпела изменения в свете решений X съезда РКП (б) [Боров, Кажаров 2021: 70].

Разумеется, далеко зашедший процесс институционализации Горской республики объективно мог быть фактором, способным заблокировать процесс формирования Кабардинской национальной автономии. Съезд народов Терека, состоявшийся в ноябре 1920 г., декрет ВЦИК от 20 января 1920 г. о создании Горской АССР, Учредительный съезд Советов Горской республики (16–22 апреля 1921 г.), отсутствие на всех этапах ее конституирования официальных возражений со стороны Кабарды становились серьезными аргументами для руководства Горской республики против кабардинской автономии. Поэтому впоследствии не совсем убедительной для него была позиция Б.Э. Калмыкова при обосновании им причин постановки вопроса о кабардинской автономии [Боров, Кажаров 2021: 70].

Вместе с тем постановка вопроса о выходе Кабарды из состава уже созданной ГАССР не несла мотива противопоставления общему политическому курсу центральной советской власти. Она выглядела как попытка исправления одной ошибки, допущенной при ее формировании, и как внутренняя для ГАССР коллизия, в разрешении которой Кабарда апеллировала к центру. Эта позиция не могла базироваться на личном мнении отдельных руководителей, которых можно было просто призвать к порядку в рамках партийной дисциплины, как предлагали представители руководства Горской республики [Боров, Кажаров 2021: 70].

На совместном заседании Кабардинского окружного исполнительного комитета Советов и Кабардинского окружного комитета РКП (б) от 21 мая 1921 г. было принято решение поставить перед органами власти Горской республики вопрос о выделении Кабарды в «автономную экономическую область» [Дзамихов, Кажаров 2019: 56–57]. При этом было отмечено, что автономия есть «властный голос народа». По сложившейся практике «властный голос народа» требовалось оформить решением съезда. 28 мая было принято решение о созыве съезда Советов Кабарды [ГА РФ. Ф. 5677. Оп. 2. Д. 225. Л. 31].

1 июня 1921 г. органы власти Кабардинского округа утвердили повестку дня съезда, включающую вопросы общеполитического и текущего характера, но вместе с тем он получил статус «чрезвычайного» [ГА РФ. Ф. 5677. Оп. 2. Д. 225. Л. 32]. Это свидетельствует о том, что главным на съезде был вопрос о выходе Кабарды из Горской республики.

2 июня 1921 г. состоялось заседание Кабардинского окружного комитета РКП (б) с участием представителей партийных органов Балкарского округа. На заседании председательствовал М.А. Энеев. Совещание поддержало выход Кабарды из Горской республики. В частности, М.А. Энеев заявил: «... при образовании Горской республики была допущена ошибка в том, что этот вопрос не был поставлен на обсуждение народных масс...». Обсуждался вопрос о возможности проведения «беспартийной конференции» совместно с Балкарским округом. М.А. Энеев отметил, что Балкария, «как связанная во всех отношениях с Кабардой, должна будет присоединиться к решению съезда Советов Кабардинского округа». В постановлении было сформулировано следующее предложение Балкарскому партбюро: «Ввиду предполагаемого приезда представителя Гороблпарткома, обсудить этот вопрос (т.е. выход Балкарии из Горской республики – А.Б., А.К.) и на предстоящем совместном заседании вынести определенные взгляды» [ГА РФ. Ф. 5677. Оп. 2. Д. 225. Л. 33].

В тот же день, 2 июня 1921 г., как было указано выше, вопрос «Об автономии Кабарды» обсудил президиум Горского областного комитета РКП (б). Т.Э. Эльдарханов высказал мнение, что «раз кабардинский народ желает выделиться, то товарища Калмыкова призывать к партийной дисциплине нельзя, так как по имеющимся сведениям, есть расхождение в мнениях среди населения, нужно бросить туда несколько товарищей с агитцелью и постараться решить вопрос в пользу Горской республики». Н.И. Дзедзиев заявил, что выход Кабарды «не есть желание всего кабардинского народа». К.С. Бутаев утверждал, что «Калмыков в массе Кабарды за собой полного авторитета не имеет. Кабарда не желала земельного раздела и вдохновителем выделения Кабарды является Калмыков, желающий удержать авторитет, кабардинский народ подтвердил желание войти и быть в Горской республике. Выделение идет вразрез с общеполитической линией партии и в национальном вопросе». Т.Э. Эльдарханов в противовес этому считал, что «... за тов. Калмыковым все же масса тянется и ограничиться посылкой одного партийного товарища не следует, а нужно бросить в Кабарду

лучше не коммунистов, а ближе стоящих к кабардинской массе авторитетных и честных ингушей и других понимающих кабардинский язык» [ГАНИ РСО-А. Ф. 204. Оп. 1. Д. 4. Л. 23–24].

Президиум Горского областного комитета РКП (б) постановил, что выход Кабардинского округа не имеет ни экономических, ни политических оснований и «выделение Кабарды в автономную область идет вразрез с желанием центральной Советской власти, внесет раскол в среду народов РСФСР и окончательно подорвет существование автономной Горской республики». Было решено направить в Кабарду своих представителей с целью «детально выяснить все обстоятельства отношений окружной партийной организации, отдельных ответственных товарищей, а также кабардинского народа, информировать их о взглядах по этому вопросу Горского комитета и провести соответствующую кампанию» [ГАНИ РСО-А. Ф. 204. Оп. 1. Д. 4. Л. 24].

10 июня 1921 г., в день, когда должен был открыться съезд Советов Кабарды, состоялось заседание Кабардинского окружного комитета РКП (б) с участием представителей Горской республики Н. Дзедзиева, А. Смирнова, Н. Носова, Г. Иоанисиани. Со стороны кабардинского руководства принимали участие Б. Калмыков, Ф. Фаддеев, З. Мидов, А. Кокожев, Б. Павлович, И. Котов и Д. Прохоров. Присутствовали также М. Энеев и Н. Макаров от Балкарского партийного бюро РКП (б). Заседание проходило под председательством И. Котова. С основным докладом выступил Б.Э. Калмыков. Он сформулировал основные причины постановки вопроса о выходе Кабарды из Горской АССР в автономную область и акцентировал внимание присутствующих на том, что и раньше возражал против включения Кабарды в состав Горской АССР. Б.Э. Калмыков не раз повторял, что мнение кабардинского народа по этому вопросу не спрашивали: «Кабардинский округ искусственно вошел в состав Горской республики... без широкого обсуждения этого вопроса самих массах». Он считал, что исторические условия с момента провозглашения Горской республики кардинально изменились, и теперь «народные массы Кабарды, чувствуя искусственность вхождения в состав Горской республики, требуют пересмотра этого вопроса...» [ГА РФ. Ф. 5677. Оп. 2. Д. 225. Л. 34].

После доклада развернулось обсуждение вопроса, которое продолжалось до 5 часов утра и носило острый характер. Выступления участников заседания проливают свет на некоторые аспекты истории национально-государственного строительства в регионе и национальной политики советской власти. Подтвердилось общее скептическое отношение советских и партийных деятелей региона к идее коллективной горской автономии. Н.И. Дзедзиев признал, что «еще в Москве был против Горской республики, как сшитой белыми нитками», но не стал возражать против нее, так как ему сказали, «что это воля народа, выраженная еще в ноябре 1920 года» [Улигов 1979: 297]. При образовании Горской АССР не только предварительно не были проведены народные съезды, на которых были бы обсуждены и вынесены соответствующие решения по вопросам, связанным с формированием единой республики горских народов, но и после ее провозглашения И.В. Сталиным

возникла дискуссия о нежизнеспособности такого государственного образования [Боров, Кажаров 2021: 71].

В ходе дискуссии проскальзывали важные причины постановки вопроса о выходе Кабарды из Горской республики. Н.Ф. Носов прямо спрашивал: «... ставит ли Калмыков связь между практической реализацией закона о социалистическом землеустройстве и заинтересованностью Карачая, Дигории, Осетии, Балкарии в землях Кабарды?» Б.Э. Калмыков на поставленный вопрос ответил утвердительно. Продолжая свое выступление, Н.Ф. Носов отмечал: «Выделение Кабарды поставит в порядок дня выделение других национальных единиц Горской республики, в первую очередь, прилегающих к Кабарде. Выделение связано с осложнениями политического характера. При определении границы разовьется земельный антагонизм прилегающих наций и может вылиться в сильные национальные трения и столкновения...». Он настаивал: «Почему тов. Калмыков не поставит вопрос так: «Сперва разрешим земельный вопрос, а потом выделится в АО» [ГА РФ. Ф. 5677. Оп. 2. Д. 225. Л. 35].

Необходимо отметить, что это заседание не было запланировано руководством Кабардинского округа. В этот день, как было указано выше, должен был открыться съезд Советов Кабарды, и все необходимые организационные и подготовительные мероприятия по советской и партийной линиям были проведены. Поводом для его проведения стал приезд представителей Горской республики [Боров, Кажаров 2021: 71]. Они считали, что вопрос о кабардинской автономии «не поднимается самими массами, и все начинания идут сверху». Поэтому утром 11 июня ими был предложен проект постановления, согласно которому вопрос о кабардинской автономии необходимо перенести на «широкое обсуждение трудящихся Кабарды в аулах, деревнях и проч.», а «по выяснении вопроса созвать съезд для окончательного решения вопроса» [ГА РФ. Ф. 5677. Оп. 2. Д. 225. Л. 35]. Фактически это была попытка срыва работы съезда, что и было целью приезда горских работников [Боров, Кажаров 2021: 72].

Ф.И. Фаддеев предложил другую резолюцию, согласно которой для «выделения трудящиеся массы Кабарды в политическом, экономическом и культурном отношении достаточно подготовлены и что в экономическом отношении кабардинский народ всецело связан с РСФСР, а поэтому окрпартком находит необходимым разрешить вопрос о выделении Кабарды на съезде советов, имеющим быть 11 июня с.г.». Кабардинский окружной комитет РКП (б) единогласно принял соответствующее постановление [ГА РФ. Ф. 5677. Оп. 2. Д. 225. Л. 35].

11–13 июня в Нальчике работал съезд советов Кабардинского округа. Надо учитывать, что и до 1921 г. проходили съезды, на которых обсуждались актуальные вопросы социально-экономической, политической и культурной жизни народов Кабарды и Балкарии. Они способствовали повышению национального самосознания и развитию политической культуры в регионе. На таких форумах работа была организована по определенной схеме, которая включала обязательное обсуждение «политико-просветительских» вопросов о

международном положении советского государства, об истории мирового и российского революционного движения, о проблемах развития горских народов и т.д. [Кажаров 2019: 219]. Отличие четвертого съезда Советов Кабарды от аналогичных форумов состояло в том, здесь советская форма только обрамляла национальное содержание. Съезд, выражая «твердую неуклонную волю всех без исключения трудящихся Кабарды», имея в виду, что «ни одного голоса возражения не раздавалось» и «экономическое прикрепление Кабарды к ГССР губительно отразится на восстановлении разрушенного крестьянского хозяйства Кабарды», постановил «просить высшие органы власти РСФСР о выделении трудящихся Кабарды и находящегося среди них иногороднего населения в Автономную Кабардинскую область». Президиуму съезда и окружному исполнительному комитету Советов поручалось немедленно представить обстоятельный доклад по этому решению в высшие органы власти РСФСР и ГАССР [ГА РФ. Ф. 5677. Оп. 2. Д. 225. Л. 23].

Здесь шла речь не о формальном одобрении уже принятого в центре решения, как это часто бывало в тот период. Съезд на основе свободного волеизъявления народа принял историческое решение о форме национально-государственного развития Кабарды, и тем самым задал направление дальнейшему политическому развитию, завершившемуся образованием Кабардино-Балкарской автономной области в 1922 г. [Боров, Кажаров 2021: 72].

16 июня 1921 г. президиум Горского областного комитета РКП (б) обсудил вопрос о постановлении съезда Советов Кабарды относительно выделения в автономную область. Выступавшие единодушно дали негативную оценку принятому решению и подвергли критике действия Б.Э. Калмыкова. К.С. Бутаев затронул земельно-территориальный вопрос. Он был убежден, что «несмотря на выделение, земли ... в Кабарде много, необходимо отбирать (т.е. землю. – А.Б., А.К.) у кабардинцев, которые в своем большинстве кулаки, ... для удовлетворения горской бедноты». М.А. Энеев связал стремление кабардинцев сохранить свою территорию с хозяйственно-экономическими интересами кулачества, а кроме того заявил, что «среди интеллигенции Кабарды ... есть тенденция восстановления древней великой Кабарды. Последние имеют связи с Константинополем и начали уже действовать». Было решено обсудить проблему кабардинской автономии на совместном заседании пленума областного партийного комитета и ЦИК Горской АССР. Также Горский областной партийный комитет указал «Кабардинскому исполкому на желательность и необходимость побывать отправляемой делегации (имеется в виду кабардинская делегация в Москву – А.Б., А.К.) предварительно в СНК и ГорЦИКе» [ГАНИ РСО-А. Ф. 204. Оп. 1. Д. 4. Л. 32].

17 июня 1921 г. Б.Э. Калмыков выступил с докладом о необходимости формирования Кабардинской автономной области на общем собрании Нальчикской городской организации РКП (б), которое оценило работу партийных органов в этом направлении положительно и постановило «ускорить работу по практическому осуществлению и разрешению этого

вопроса». Как и все остальные решения по данному вопросу, оно было принято единогласно [ГА РФ. Ф. 5677. Оп. 2. Д. 225. Л. 36].

19–20 июня 1921 г. состоялся пленум Горского областного партийного комитета РКП (б) по вопросу «О выделении Кабарды в автономную область» с приглашением представителей Кабарды и тех округов, «коих ближе всего касается выделение Кабарды». Нарком ГАССР по земельным делам И.М. Датиев заявил, что «большинство населения Кабарды обеспечено землей и вследствие этого из-за боязни лишиться части земли ... поднят был вопрос о выделении». Ссылаясь на Б.Э. Калмыкова, он сообщил, что кабардинцы «готовы на войну и никоим образом не допустят отчуждения (земель. – А.Б., А.К.) в пользу других округов». Пленум признал «действия и тактику Президиума правильными» [ГАНИ РСО-А. Ф. 204. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–5].

22 июня 1921 г. состоялось совместное заседание ЦИК и СНК Горской АССР, на котором был заслушан доклад Б.Э. Калмыкова. Основной упор он сделал на то, что «народ Кабардинского округа имел желание выделиться несколько лет тому назад» и Кабарда вошла в ГАССР, подчиняясь политике Центра в этом вопросе, а не по выбору кабардинского народа. Что касается решения съезда Советов Кабардинского округа о выходе из состава ГАССР, то Б.Э. Калмыков трактовал его как выражение воли кабардинского народа, поскольку его обсуждали перед съездом «в каждом селе и даже по кварталам». Это позволило ему выразить убежденность, что «будет Кабардинская автономная область» и заявить о своей готовности и в будущем поддерживать и проводить в жизнь «начинания масс Кабарды». На вопрос как мыслится установление границы Кабардинской автономии, он ответил: «...Границы будут взяты 1917 г.». В принятом постановлении органы власти Горской республики признали выделение Кабардинского округа «крайне нежелательным по политическим и экономическим причинам» [ЦГА РСО-А. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 66. Л. 16–16 об.].

Как видно из анализа документов, органы власти Горской республики принимали жесткие решения. Но против кабардинской автономии не было «широкого» фронта представителей остальных входивших в нее народов, что было не случайно. Горская республика не стала результатом осознанного политического выбора, актом выражения фундаментальной общности, а, значит, не могла быть административно-политическим механизмом трансляции и обеспечения национальных интересов горских народов. Горская АССР был создана без широкого обсуждения вопроса представителями входивших в нее народов, поэтому она и распалась без действенного сопротивления с их стороны [Кажаров, Тамазов 2021: 84].

Пленум Кавказского бюро ЦК РКП (б), проходивший в Тифлисе 3 июля 1921 г., решил не препятствовать выделению Кабарды в автономную область, указав, что Кавбюро ЦК РКП (б) «считает невозможным принудительно заставить Кабарду оставаться в составе Горской республики» [Документы... 1983: 674]. Кавказское бюро ЦК РКП (б) утвердило временный орган советской власти – Революционный комитет Кабарды в составе Б. Калмыкова (председатель), Ф. Фаддеева, А. Кокожева, М. Ткаченко, Б. Павловича,

И. Котова и Д. Прохорова. Ему было поручено провести организационные работы для созыва Учредительного съезда Советов и окончательного формирования власти в Кабардинской автономной области на основе Конституции РСФСР [Кажаров 2019: 241].

1 августа 1921 г. областной Революционный комитет издал приказ № 2 об образовании на территории Кабарды четырех округов и о порядке создания окружных и сельских ревкомов [Документы... 1983: 681–683]. В нем практически определялась территория создаваемой автономной области.

3 августа 1921 г. в Москву выехала делегация Кабарды из 14 человек во главе с Б.Э. Калмыковым. Обсуждение проблемы затянулось почти на месяц. Заключительный этап процесса формирования Кабардинской автономии проходил в жарких спорах с представителями Горской республики, которые боролись против Кабарды вплоть до декретирования ее автономии. Мнение о том, что выход Кабарды ставит на повестку дня тот же вопрос применительно к Балкарии и Карачаю доминировало в представлениях деятелей Горской республики, и это было одной из причин их упорной борьбы за недопущение подобного развития событий.

7 августа 1921 г. Горский областной комитет РКП (б) под председательством Н.И. Дзедзиева обсуждал вопрос «О положении дел в Балкарии в связи с выделением Кабарды». Руководители Балкарского округа не совсем ясно себе представляли возможный сценарий дальнейшего развития ситуации. Об этом свидетельствует характер вопросов, сформулированных секретарем окружного партийного комитета Балкарского округа Масловым. В связи с отсутствием единого подхода среди руководителей Балкарского округа, он просил Горский областной комитет РКП (б) «обсудить положение и дать ему, как секретарю Балкарского оргбюро, разъяснение о линии поведения». Гороблпартком поручил «Балкарскому оргбюро строго ... придерживаться и проводить тактику и мнение Горского комитета, зафиксированных ранее по этому вопросу» [ГАНИ РСО-А. Ф. 204. Оп. 1. Д. 4. Л. 51].

В условиях, когда руководители Горской республики стремились решить земельный вопрос входивших в нее народов путем уравнивания их национальных территорий, что исключительно угрожало территориальной целостности Кабарды, позиция кабардинских руководителей стала в определенной степени жесткой в отношении земельных трудностей и балкарцев.

В августе 1921 г. на фоне приближающегося административного «разрыва» Кабарды с Балкарией как округом ГАССР обострились земельно-территориальные противоречия между ними. Меньше чем за год раздельного существования Кабарды и Балкарии в рамках Горской республики произошло существенное ухудшение их отношений. Дело дошло до конфликтов кабардинских и балкарских сел на почве землепользования [УЦГА АС КБР. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 2. Л. 20, 29]. Для урегулирования сложившейся ситуации по обоюдному согласию сторон с целью обследования границ от Нальчика до Хабаза была образована комиссия Народного комиссариата земледелия Горской республики [УЦГА АС КБР. Ф. Р-376. Оп. 1. Д. 2. Л. 13]. Позиция кабардинской фракции комиссии заключалась в том, чтобы «езде... границы

оставались бы 1917 г. за исключением земель, прирезанных в 1918 г. (имеется в виду Балкарии – *А.Б., А.К.*)» [УЦГА АС КБР. Ф. Р-376. Оп. 1. Д. 2. Л. 11 об.]. При этом Наркомат земледелия Горской АССР направил органам власти Балкарского округа телеграмму, предписывающую ей использовать спорные с Кабардой участки в хозяйственно-экономических целях. Ссылаясь на это, руководители Балкарского округа утверждали, что «никаких захватов нет, и ... все выкашивается согласно предписанию Горского НКЗ», в связи с чем «выкашиваемые участки они (т.е. балкарцы – *А.Б., А.К.*) считают своей собственностью» [УЦГА АС КБР. Ф. Р-376. Оп. 1. Д. 2. Л. 13]. Кабардинская фракция комиссии, обследовав вопрос на месте, «вынесла впечатление, что балкарцы ни за что не уступят те участки, коими они пользовались как до революции, так и в течение некоторых лет после революции». Посчитав, что «организация какой бы то ни было комиссии бесполезна», она предложила Революционному комитету Кабардинской автономной области «принять срочно решительные меры к восстановлению прав кабардинцев» [УЦГА АС КБР. Ф. Р-376. Оп. 1. Д. 2. Л. 14 об.]. Таким образом, вмешательство Горской республики способствовало дестабилизации отношений между Кабардой и Балкарией.

18 августа 1921 г. Горский областной комитет РКП (б) в очередной раз обсуждал ситуацию в Балкарском округе. На заседании с докладом выступил М.А. Энеев. Он заявил, что «... в связи с выделением Кабарды в автономную область между кабардинцами и балкарцами на почве землепользования возникает ряд конфликтов и недоразумений, что положение в настоящий момент надо считать серьезным и необходимо принять меры к улаживанию этих конфликтов, принимающих резкую форму, в особенности со стороны кабардинцев». В провоцировании конфликтов он обвинил кабардинцев и заявил о необходимости «установить точные границы, а пока заставить кабардинцев считаться с границами, установленными в 1918 и 1920 гг., чего придерживаются балкарцы». В результате, Горский областной комитет РКП (б) постановил довести до сведения СНК РСФСР и Кавказского бюро ЦК РКП (б) информацию «о создавшихся обостренных взаимоотношениях между кабардинцами и балкарцами». Также было принято решение «настоять на принятии срочных мер по устранению возможности дальнейших кровавых столкновений между кабардинцами и балкарцами, вызываемых на почве землепользования, для чего необходимо установление точных границ Кабарды и Балкарии в самом срочном порядке» [ГАНИ РСФСР-А. Ф. 204. Оп. 1. Д. 4. Л. 54].

19 августа 1921 г. состоялось совместное заседание руководства Кабарды и Балкарии. В своем докладе заведующий земельным отделом Балкарского исполнительного комитета А. Гемуев в основном апеллировал к решениям, вынесенным Наркоматом земледелия Горской республики, а З. Мидов настаивал, что «за балкарцами признается право в использовании только тех участков, которые были отведены им Чрезвычайной земельной комиссией (т.е. в 1918 г. – *А.Б., А.К.*) ... все же остальные остаются за Кабардой впредь до разрешения земельного вопроса» [УЦГА АС КБР. Ф. Р-376. Оп. 1. Д. 2. Л. 15,

16 об. – 17]. Было вынесено решение о запрете жителям конфликтующих населенных пунктов «на вывоз сена впредь до разрешения вопроса» [УЦГА АС КБР. Ф. Р-376. Оп. 1. Д. 2. Л. 18].

31 августа 1921 г. заместитель председателя Горского представительства в Москве Бритаев направил в высшие органы власти РСФСР требование снять с обсуждения кабардинский вопрос до приезда «особой делегации от Горской республики». Он считал «преждевременным и неправильным» решать в Административной комиссии ВЦИК вопросы о границах Кабарды в условиях нерешенности земельного вопроса в ГАССР [ГА РФ. Ф. 5677. Оп. 2. Д. 225. Л. 42].

Самой сложной оставалась проблема установления границ, которую рассматривала межведомственная комиссия при НКВД РСФСР. Заинтересованные стороны разработали проекты ее разрешения. Как впоследствии вспоминал Б.Э. Калмыков на Учредительном съезде Советов Кабардинской АО, на карте, представленной «горской» стороной, «мы совершенно не нашли Кабарду». Оказалось, что «Горская республика причислила Зольские пастбища к Терской губернии, Малую Кабарду – к Осетии» [УЦГА АС КБР. Ф. Р-201. Оп. 1. Д. 15. Л. 10]. 31 августа 1921 г. представители Кабарды от имени ревкома автономной области направили в межведомственную комиссию просьбу определить границы Кабарды «селениями, указанными в приказе № 2 со своими юртовыми наделами, Зольскими и Горными пастбищами, существовавшими до 1917 г.» [ГА РФ. Ф. 5677. Оп. 2. Д. 225. Л. 42].

1 сентября 1921 г. ВЦИК постановил выделить из территории Горской АССР «автономную область кабардинского народа, непосредственно связанную с РСФСР», в составе Баксанского, Нальчикского, Урванского и Мало-Кабардинского округов. Территория Кабарды была определена в рамках административной границы 1917 г. с включением в ее состав станиц Пришибской, Котляревской и Александровской. ВЦИК утвердил территорию, на которую претендовало руководство Кабарды.

Самоопределение Балкарии и создание Кабардино-Балкарской АО

После декретирования Кабардинской автономной области стало очевидно, что оставаться в составе Горской республики Балкария не могла, так как она еще больше, чем Кабарда, была оторвана от неё. С другой стороны, само географическое положение предопределяло невозможность успешного развития Балкарии без тесного сотрудничества с Кабардой. Но теперь речь шла не просто о поддержании традиционной системы этнополитического равновесия на территории исторической Кабарды и Балкарии, а о перестройке ее на качественно иных условиях [Боров, Кажаров 2007: 348–349]. Выход Кабарды из Горской республики инициировал возникновение двух тенденций в государственно-политическом развитии Балкарии. С одной стороны, тенденция, направленная на образование Балкарской автономной области, а с другой – объединение Балкарии с Кабардой в единую автономию. После

образования Кабардинской автономной области руководители Горской республики были лишены возможности противодействовать руководству Балкарского округа.

27 октября 1921 г. состоялось заседание президиума Горского областного комитета РКП (б). Проблему, которую необходимо было обсудить, сформулировал Н.И. Дзедзиев: «В связи с якобы назревшей тенденцией балкарцев выделиться в автономную область, Балкарское оргбюро решило до съезда балкарцев взять инициативу в свои руки и необходима санкция и мнение по этому вопросу Гороблпарткома». Был заслушан доклад М.А. Энеева, который перечислил целый ряд факторов, побуждающих массы балкарцев стремиться к выделению из ГАССР: географическое положение Балкарии, земельный вопрос, экономическое тяготение Балкарии скорее к Тергубернии, чем к Горской республике, экономическая связь с Кабардой, пример Кабарды, политический момент в связи с политикой Центра по отношению к национальностям Кавказа. После дальнейшего обмена мнениями было вынесено следующее постановление: «В случае поднятия вопроса о выделении Балкарии на съезде беспартийными, поручить Оргбюро взять в свои руки и повести в плоскости выяснения мнения широких трудовых масс Балкарии и в зависимости от результатов поставить вопрос на обсуждение следующего съезда» [ГАНИ РСО-А. Ф. 204. Оп. 1. Д. 5. Л. 9].

31 октября 1921 г. вопрос о статусе Балкарии обсуждали и на заседании Горского областного комитета РКП (б). Представитель НКН РСФСР Ш. Ибрагимов сообщил, что «вопрос о выделении Балкарии был поднят тов. Г. Бройдо (член НКН РСФСР. – *А.Б., А.К.*) находившимся в отпуске в Балкарии, а не НКН». Н.И. Дзедзиев в свою очередь тоже считал, что проблема выхода Балкарии была инициирована именно Г. Бройдо, а руководители Балкарского округа и балкарский народ сами этого не хотели. Однако более взвешенную оценку ситуации дал Н. Назаров, который привел «ряд фактов, свидетельствующих о том, что положение в Балкарском и Карачаевском округах, само по себе требует отмежевания от Горской республики, которая фактически уже потеряла влияние над этими округами». На заседании постановили направить в Балкарию К.С. Бутаева для участия в работе съезда балкарского народа [ГАНИ РСО-А. Ф. 204. Оп. 1. Д. 5. Л. 13–14].

Развитию тенденции по объединению Кабарды и Балкарии в единую автономию способствовало то обстоятельство, что аналогичные процессы развернулись в ходе формирования Карачаево-Черкесской автономной области. Идея образования двухсубъектной автономии в регионе возникла в кругах карачаевской партийной элиты. Об этом еще в 1920 г. писал У.Д. Алиев в докладной записке в адрес В.И. Ленина [Лайпанов, Батчаев 1986: 86]. Это была определенная модель оформления и кабардино-балкарских взаимоотношений.

25–30 ноября 1921 г. в Нальчике состоялся Учредительный съезд Советов Кабардинской автономной области, который завершил процесс институционализации советской областной автономии народов Кабарды. Б.Э. Калмыков, обращаясь ко всем трудящимся независимо от национальности, в своей речи назвал этот день «великим». О взаимоотношениях с соседними

народами он сказал: «Мы найдем общий язык со всеми национальностями, которые живут рядом с Кабардой, и пойдем вперед к прекрасной жизни» [Калмыков 1983: 23–24]. На съезде была затронута конкретная проблема этнополитического взаимодействия с Балкарией и Карачаем. Б.Э. Калмыков отметил по этому поводу, что «они пока остаются в Горской республике», но насколько ему известно, на недавнем съезде в Балкарии «постановили выделиться в автономную область» [УЦГА АС КБР. Ф. Р-376. Оп. 1. Д. 4. Л. 14]. С.М. Буденный, принимавший участие в работе Учредительного съезда, свидетельствовал о разговоре с Б.Э. Калмыковым: «Говорили мы и о возможности воссоединения в единой автономной области кабардинцев и балкарцев и были едины в том, что это возможно только при проявлении желания к братскому союзу обоих народов» [Буденный 1973: 263].

Общий ход событий по позднему свидетельству Б.Э. Калмыкова выглядел так: «Когда Кабарда выделилась в самостоятельную область, я заявил (руководителям Балкарии. – А.Б., А.К.), чтобы Балкария присоединилась и образовать совместно Кабардино-Балкарскую автономную область. Они дали мне согласие, но потом изменили свое мнение, и Балкария осталась в составе Горской республики. Через некоторое время товарищи подняли вопрос о выделении Балкарии в самостоятельную область. Центр заявил, чтобы Балкария слилась с Кабардой» [Калмыков 1983: 65].

На формирование позиции Центра во многом оказывало влияние мнение представителя ВЦИК В.С. Муромцева, который к тому же после образования Кабардинской автономной области был назначен председателем комиссии по детальному установлению областных границ Кабарды [Русские... 1996: 65]. Поэтому не случайно, что именно он предложил образовать объединенную автономную область кабардинского и балкарского народов. 7 декабря 1921 г. Президиум исполнительного комитета Кабардинской АО, рассмотрел предложение В.С. Муромцева и признал возможным объединение Кабарды и Балкарии [УЦГА АС КБР. Ф. Р-201. Оп. 1. Д. 33. Л. 1].

Уже через день, 9 декабря 1921 г., Балкарский исполнительный комитет направил в Коллегию НКН РСФСР «Информационный доклад о выделении Балкарского округа из Горской республики в автономную административную единицу». В нем обосновывалась необходимость выделения Балкарского округа из Горской республики в автономную административную единицу. На первый взгляд документ несет в себе глубокое противоречие. В нем показана тесная экономическая и иная взаимосвязанность Балкарии и Кабарды, однако из этого делался вывод, что Балкария должна быть отделена от Кабарды и стать самостоятельной автономной областью. Это формальное противоречие снимается трактовкой в записке социально-политического содержания исторически сложившихся отношений Кабарды и Балкарии. В докладе оно характеризуется как «племенная рознь» или «межнациональная вражда». Их породили, по мнению авторов, во-первых, имевшая место в прошлом зависимость балкарских таубиев от кабардинских князей и двойной гнет, которому подвергались трудящиеся массы Балкарии в феодальную эпоху, а во-вторых, «нужда Балкарии в земле», «тяга к плоскостным землям», которая

началась у горцев еще при царизме и которая не удовлетворена в полной мере до сих пор. В качестве первой цели отделения Балкарии от Кабарды указывается вовлечение в разрешение земельного вопроса между Кабардой и Балкарией вышестоящего центрального органа, «имеющего возможность принудить [Кабарду? – *А.Б., А.К.*] к земельной реформе». Вторая цель – уравнивание политического статуса этнических групп советской элиты. Согласно документу «изживание национальной вражды» тормозится «несколько второстепенной ролью балкарцев, предоставляемой им кабардинскими работниками в строительстве советской власти в объединенном округе». И в качестве третьей цели авторы указывают «организацию родного управления». Отсюда вывод: «Раздельное самостоятельное существование обеих народностей, мирное и спокойное разрешение всех спорных вопросов советской властью в лице своих родных представителей, быстро сможет рассеять эту отчужденность и тогда очистится путь к объединению обеих народностей в один экономический связанный район. В настоящее же время неразрешенный земельный вопрос, остатки прежней межнациональной вражды требуют отдельного существования Балкарского округа» [ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 432. Л. 3–4 об.].

10 декабря 1921 г. Президиум исполкома Советов Кабардинской АО рассмотрел на своем заседании вопрос «О выселении из районов г. Нальчика Балкарского окрисполкома» и принял постановление, предлагавшее «выселиться из пределов Кабардинской АО в течение 10 дней» [УЦГА АС КБР. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 1. Л. 18]. Органы власти Кабардинской автономной области исходили из того, что «граница между Кабардой и Балкарией существует согласно утверждения ВЦИК (имеется в виду постановление ВЦИК от 1 сентября 1921 г. об образовании Кабардинской АО. – *А.Б., А.К.*) бывшая в 1917 г. и этим самым проходит по Белой речке и ... все земли, находящиеся на этой стороне, находятся в распоряжении Кабарды..., а Балкарский исполком временно был размещен в Долинском» [УЦГА АС КБР. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 4. Л. 31].

С конца декабря руководители Кабарды и Балкарии находились в Москве в качестве делегатов IX Всероссийского съезда Советов, который работал 23–28 декабря 1921 г., и активно участвовали в обсуждении и принятии решений в Наркомнаце и ВЦИК по вопросам выделения Балкарии из Горской АССР и определении ее нового административно-политического статуса.

4 января 1922 г. балкарская делегация на IX Всероссийском съезде Советов направила в НКН РСФСР докладную записку за подписью М. Энеева и А. Гемуева. В ней ставился вопрос о невозможности дальнейшего пребывания Балкарии в Горской республике, так как, «во-первых, она (Балкария – *А.Б., А.К.*) оторвана от ГССР географически и слабо связана экономически и культурно, и, во-вторых, разрешение земельного вопроса с Кабардой невозможно оставаясь в ГССР вследствие подчиненности Кабарды непосредственно центру РСФСР». В докладной записке обосновывался тезис о необходимости формирования Балкарской автономной области, «непосредственно подчиненной центру РСФСР». Объединение Балкарии и

Кабарды в рамках общей автономии «в данный исторический период» признавалось нецелесообразным по следующим соображениям:

- Балкария представляет совершенно отдельную народность с самостоятельным языком, особыми условиями быта, характера и т.д.;

- в хозяйственном отношении Балкария имеет свои особенности. В Балкарии господствует скотоводческое хозяйство, тогда как в Кабарде преобладает земледелие;

- Балкария испокон веков была в полной зависимости от Кабарды экономически и политически, что является одной из причин ее отсталости в хозяйственном и культурном отношении. Слияние с Кабардой до уничтожения экономического господства Кабарды вследствие ее многоземелья и при наличии национального неравенства означает продолжение старой политики.

Исходя из этих соображений, Балкарский съезд Советов постановил ходатайствовать перед ВЦИК о выделении Балкарии в автономную область» [ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 10. Л. 30].

Балкарская делегация съезда приложила к докладной записке проект декрета об образовании Балкарской автономной области. В нем указывалось, что Балкарский округ выделяется из Горской АССР в автономную область с административным центром в Долинском [ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 10. Л. 29].

В тот же день, 4 января 1922 г., Кабардинская делегация на съезде Советов, узнав о содержании указанных документов, от имени исполкома Кабардинской автономной области направила в НКН РСФСР решительный протест против отдельных положений предложенного проекта об образовании Балкарской автономной области. В частности, руководители Кабарды возражали против включения селения Хабаз в состав Балкарской автономной области, т.к. «оно находилось слишком далеко от национальной границы Балкарии и его включение в Балкарскую АО создаст чересполосицу, на которую Балкария будет претендовать». Они категорически выступили против включения Долинского в Балкарскую область. Кроме того, были возражения против включения в Балкарскую АО «многих лесных полей, входящих в территорию Кабардинской АО» [ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 10. Л. 31].

6 января 1922 г. на заседании НКН РСФСР рассматривался проект постановления ВЦИК об образовании Балкарской автономной области. Коллегия Наркомата одобрила представленный проект, подтвердив включение в Балкарию Долинского, признававшегося ее центром [ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 10. Л. 1].

7 января 1922 г. В.С. Муромцев направил докладную записку в НКН РСФСР в связи с выделением Балкарии из Горской республики, в которой обосновывал целесообразность объединения Балкарии с Кабардой в одну автономную область. По его оценке объединение «дает положительную сторону и для возрождения Балкарии», в частности, «уничтожает вековые земельные споры между Кабардой и Балкарией». В.С. Муромцев смотрел на эту проблему принципиально иначе, чем руководители Балкарского округа. Он исходил из того, что «[д]ля развития своего хозяйства балкарцы намерены

получить прилегающие кабардинские пахотные земли». Не подвергая сомнению правомерность такого стремления В.С. Муромцев указывал на трудности отведения этих земель Балкарии сплошным массивом через административно-территориальное разграничение с Кабардой, поскольку прилегающие к Балкарии кабардинские селения малоземельны и окажется необходимым переселять часть кабардинских сел. Кроме того, пахотные кабардинские земли лежат ниже полосы леса и с отводом этих земель необходимо будет на основании правил землеустройства отвести большую часть леса Балкарии, что сильно подорвет кабардинское хозяйство. А при объединении станет возможным совместное пользование землями Кабарды и Балкарии, «и представление чересполосно балкарцам свободных пахотных кабардинских земель, сенокосов и пастбищ, что вполне удовлетворит балкарское хозяйство» [ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 432. Л. 6–7].

9 января 1922 г., изменив решение от 6 января, Коллегия НКН РСФСР «признала целесообразным выделение из состава Горской республики территории, занимаемой ныне балкарцами и образование из нее вместе с Кабардой объединенной Кабардино-Балкарской автономной области, непосредственно связанной с РСФСР...». Также указывалось, что Нальчик будет «местом пребывания Балкарского, как и Кабардинского исполкомов». Относительно границ Балкарии НКН РСФСР постановил определить их «с соблюдением земельных интересов Балкарии... специальной комиссией ВЦИК». Как указано в протоколе, за это решение участники заседания проголосовали единогласно, в том числе и представители Кабарды и Балкарии Б. Калмыков, М. Энеев и А. Гемуев [ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 10. Л. 22 б-22 в].

На основании данного решения 16 января 1922 г. ВЦИК вынес следующее постановление:

«1. Во изменение постановления ВЦИК от 1 сентября 1921 г. об образовании Кабардинской автономной области образовать объединенную Кабардино-Балкарскую автономную область, непосредственно связав с РСФСР, выделив для сего из состава Горской Автономной Республики территорию, занимаемую ныне балкарцами, и объединить Балкарию с Кабардой.

2. В состав Кабардино-Балкарской автономной области включается территория Кабарды, указанная в декрете ВЦИК от 1 сентября 1921 г., А, Б, В и Г, в составе округов Баксанского, Нальчикского, Урванского, Мало-Кабардинского и территория Балкарии в составе районов (округов): Верхне-Баксанского, Верхне-Чегемского, Хуламо-Безенгиевского и Балкарского.

3. Съезды советов Кабарды и Балкарии избирают на общих основаниях, каждый в отдельности, свои собственные исполкомы, которые на паритетных началах из своих представителей образуют общий объединенный Кабардино-Балкарский областной исполком, коему присваивается права губернского исполкома.

4. Местом пребывания областного исполкома, как местных Кабардинского и Балкарского исполкомов, устанавливается г. Нальчик.

5. Точные границы объединенной Кабардино-Балкарской области и границы отдельно Кабарды и Балкарии устанавливаются специальной комиссией ВЦИК, которая разрешает также все земельные вопросы между заинтересованными сторонами.

6. Передача аппаратов управления территории Балкарии, отошедшей от Горской республики, должна быть произведена не позже 1 марта 1922 г.» [За власть... 1957: 489–490].

Январь – декабрь 1922 г.: от формального провозглашения к реальному созданию Кабардино-Балкарской автономной области

Кабардино-Балкарская автономная область как территориально-политическая структура не возникла одновременно 16 января 1922 г. Постановление ВЦИК только наметило механизм ее создания. В первой половине 1922 г. руководство Кабарды вело борьбу одновременно по вопросам территориальной и институциональной структуры создаваемой КБАО.

Уже 10 января 1922 г. за подписью Б.Э. Калмыкова в НКН РСФСР был направлен документ, в котором указывалось, что делегаты IX съезда Советов от Кабардинской области, обсудив протокол заседания Коллегии НКН РСФСР, признали «целесообразным и жизненно необходимым создать облисполком из представителей Кабарды, Балкарии и иногороднего населения области (казаки, русские, осетины, немцы, евреи и проч.), так как такового населения гораздо больше в области, чем балкарцев» [ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 10. Л. 84]. На этом этапе руководство Кабарды решительно выступило против предложенного Центром механизма объединения с Балкарией.

24 января 1922 г. балкарская делегация в ответ на обращение кабардинской делегации от 10 января постановила, что требование кабардинской делегации явно нарушает принцип паритетности Облисполкома и идет вразрез с постановлением Коллегии НКН от 9 января 1922 г. Балкарская делегация предложила Кабардинскому исполкому предоставить иногороднему населению, которое «не занимает определенной территории, а вкраплено среди кабардинцев», «соответствующее количество мест из причитающихся ему в облисполкоме» [ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 10. Л. 85].

Отклонила просьбу делегации Кабарды о введении в состав областного исполкома на паритетных началах представителей иногороднего населения и Коллегия Наркомата по делам национальностей [ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 10. Л. 44].

27 февраля 1922 г. было созвано объединенное совещание представителей органов власти Кабарды и Балкарии для обсуждения условий формирования объединенной автономной области. Однако «несмотря на долгие дебаты, совещание к определенному решению не пришло». Было лишь постановлено созвать объединенный пленум Кабардинского и Балкарского исполнительных комитетов. Как отмечается в документах, он не состоялся «ввиду отсутствия Энеева и других товарищей, а также по многим другим причинам» [ЦДНИ КБР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9. Л. 34].

21 марта 1922 г. НКН РСФСР поручил Ш. Ибрагимову ускорить проведение в жизнь постановления ВЦИК об образовании Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской автономных областей [ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 12. Л. 135]. По всей видимости, речь может идти о компромиссе, заложенном в основу формирования двух автономных областей.

2 апреля 1922 г. НКН РСФСР в обращении во ВЦИК указывал, что «несмотря на постановление ВЦИК от 16 января с.г. об образовании объединенной Кабардино-Балкарской автономной области с общим объединенным Кабардино-Балкарским областным исполкомом во главе, из сообщений с мест НКН усматривает, что фактическое проведение в жизнь этого декрета до сих пор тормозится нежеланием некоторых кабардинских работников подчиниться постановлению ВЦИК об образовании областного исполкома на паритетных началах». В связи с этим, НКН просил Президиум ВЦИК «сделать соответствующее предписание Кабардинскому исполкому немедленно выполнить постановление ВЦИК от 16 января с.г.» [ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 16. Л. 56].

В апреле 1922 г. секретарь Балкарского оргбюро РКП (б) А. Потехин докладывал в ЦК РКП (б): «Взаимоотношения с Кабардой до сего времени не урегулированы. Постановление ВЦИК от 16 января 1922 г. еще не проведено в жизнь. Образование объединенной Кабардино-Балкарской области принято партийными работниками Кабарды весьма неохотно. Бесконечные попытки Балкарского оргбюро к образованию паритетного областного исполнительного комитета не привели к результатам. Можно с уверенностью сказать, что русские работники в Кабарде находятся под полным влиянием Калмыкова, ведут почти, что националистическую линию. Общая партийная работа и организация невозможны при данном составе работников» [ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 432. Л. 18 об.].

21 апреля 1922 г. Кабардинское представительство препроводило в Президиум ВЦИК и НКН РСФСР докладную записку исполнительного комитета Кабардинской автономной области, в которой отмечалось, что «местные условия не позволяют сконструировать областной исполком..., причиной чему является решительный протест населения Кабарды, права коего приравнены к правам населения Балкарии численностью в десять раз меньшего». Позиция органов власти Кабардинской автономной области стала более жесткой. Руководство Кабарды выступило с предложением сформировать областной исполнительный комитет объединенной автономии таким образом, чтобы каждая национальность была представлена в нем пропорционально количеству населения [ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 16. Л. 61]. Речь в данном случае шла о населении Кабарды и Балкарии, а не о численности кабардинцев и балкарцев.

Что касается земельного вопроса, то Б.Э. Калмыков считал, что постановление ВЦИК от 1 сентября 1921 г. узаконило границы Кабарды 1917 г. и результаты деятельности всех комиссий должны быть аннулированы [УЦГА АС КБР. Ф. Р-376. Оп. 1. Д. 4. Л. 9 об.]. После этого наступила определенная стабильность в территориальных отношениях между Кабардой и Балкарией.

Однако на том же заседании НКН 6 января 1922 г., на котором было принято решение о выделении Балкарии из ГАССР в автономную область был зачитан доклад члена Коллегии НКН Ш.Н. Ибрагимово о земельном вопросе на Северном Кавказе. В нем проводилась мысль о необходимости срочного решения земельного вопроса, суть которого в крайней земельной нужде горцев, тогда как Кабарда «находится в несравненно лучших условиях и наделением землей не нуждается». На вопрос, откуда взять недостающую землю докладчик давал ответ: «Конечно, у многоземельных казаков, иногороднего элемента и частично у Кабарды». Он предлагал просить ВЦИК в срочном порядке направить полномочную комиссию от своего имени на Северный Кавказ для разрешения земельного вопроса, связанного, в частности, с Горреспубликой, Кабардой, Карачаем, Балкарией [ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 10. Л. 21–22а].

Таким образом, на характер развития национально-государственных процессов в Кабардино-Балкарии в первой половине 1922 г. самым существенным образом влияла политика в области земельного вопроса, принявшего форму территориального разграничения автономных образований. Одним из проводников этой политики стал Федеральный комитет по земельному делу при Наркомате земледелия (создан 4 августа 1921 г., с 11 мая 1922 г. при Президиуме ВЦИК, с 27 июля 1922 г. при НКН РСФСР). Комитет подготовил проект Декрета о порядке установления границ национальных республик и областей и настойчиво добивался его рассмотрения и принятия [Темукуев 2015: 249, 256, 257, 258–259, 263]. Еще большую напряженность вызывала работа комиссии ВЦИК под председательством Дмитриева, готовившая предложения по решению земельного вопроса в регионе, включая разграничение Кабарды с Балкарией и Карачаем. В марте-апреле 1922 г. представители балкарских сел направили в комиссию многочисленные прошения о предоставлении им части кабардинских земель [ГА РФ. Ф. 5677. Оп. 5. Д. 32. Л. 127, 130, 131, 138–141, 162]. Председатель комиссии исходил из необходимости «соблюдения земельных интересов» Балкарии и Карачая [УЦГА АС КБР. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 7. Л. 74].

Как выглядела ситуация в глазах представителей Кабарды в комиссии показывает телеграмма в Представительство КАО при Наркомнаце, отправленная 4 мая 1922 г. из Владикавказа: «Приехавшая комиссия ВЦИК по установлению границ своими решениями нарушает сложившееся веками землепользование Кабарды, нанося этим колоссальный удар сельскому хозяйству, уже подорванному в период революции; чересполосность не уничтожается, а расширяется. Все соседи предъявили непомерные требования, главным образом по причине выделения Кабарды в автономную область: Карачай, Балкария, Осетия, Дигория, Ингушетия и Тер[ская] губерния – все требуют отрезки, вселения, даже переселения кабардинцев. Удовлетворение их требований вызовет неизбежное кровопролитие, комиссия поставлена об этом в известность. Уверенности мы не имеем, неизбежен конфликт. Между тем земельная норма Кабарды не превышает [нормы] претендентов. Пока участвуем в заседании во Владикавказе, неизбежен наш уход. Срочно примите меры, поставьте в известность ЦК РКП и ВЦИК» [Темукуев 2015: 252].

Уже 7 мая 1922 г. Б.Э. Калмыков в телеграмме на имя представителя Кабарды при Наркомнаце Назарова, в частности, сообщал: «Не достигнув соглашения, представители Кабарды выехали в Нальчик, предложив комиссии ВЦИК установить принципы, которые должны лечь в основу разрешения земельных споров – хозяйственно-производственной, недопустимость переселений, выселений, устранение чересполосности и вклинивания на границах народностей» [Темукуев 2015: 253].

10 мая 1922 г. коллегия НКН рассмотрела обращение уже самой комиссии «по поводу препятствий, чинимых работе комиссии кабардинскими представителями во главе с т. Калмыковым» и сочла «подобные действия представителей Кабарды совершенно недопустимыми, особенно, если иметь в виду, что стороны, недовольные решениями комиссии ВЦИК, могут обжаловать их в президиум ВЦИК» [Темукуев 2015: 256].

16 мая 1922 г. Исполком КАО воспользовался этой возможностью и послал телеграмму в представительство КАО при НКН для представления в Президиум ВЦИК: «Состоялось решение комиссии ВЦИК об установлении границ Кабарды, Карачая и Балкарии, подрывающих хозяйство Кабарды. Граница Балкарии, особенно в районе Малки, совершенно отрезает все нагорные пастбища Кабарды, границы Карачая отрезают проходы на прималкинский район, что совершенно лишает возможности кабардинским скотоводам использовать нагорные пастбища и вызывает гибель скотоводства. Все нагорные пастбища в административном отношении абсолютно недосыгаемы для Кабарды, что грозит политическими осложнениями. Проведение решения комиссии в исполнение неизбежно приведет к нежелательным конфликтам, катастрофе хозяйства Кабобласти. Кабисполком просит задержать рассмотрение и утверждение проекта границ комиссии до приезда наших представителей, которые выезжают на этих днях» [Темукуев 2015: 257].

16 мая 1922 г. Федеральный комитет при Президиуме ВЦИК, рассмотрев вопрос о работе комиссии ВЦИК в Кабардино-Балкарской комитет постановил:

1) Присоединиться к постановлению коллегии Наркомнаца от 10/V настоящего года.

2) Просить ВЦИК принять все меры к прекращению кровавых столкновений на почве земельных конфликтов в Кабардино-Балкарской области и возложить на председателя Кабардинского исполкома тов. Калмыкова персональную ответственность за невыполнение указанного распоряжения и предупредить о таковой же ответственности исполкомы других участвующих в земельных конфликтах стороны» [Темукуев 2015: 257].

Но с точки зрения Б.Э. Калмыкова ответственность за судьбу Кабарды, видимо, перевешивала его персональную ответственность перед вышестоящими инстанциями. В его телеграмме от 19 мая 1922 г. на имя Наркома по делам национальностей И.В. Сталина говорилось: «Решение комиссии ВЦИК по фиксированию границ Балкарии и Карачая экономически и политически уничтожает Кабарду. Кабардинский исполком привести постановление в исполнение бессилён, не вызвав политических осложнений.

Кабардинский исполком просит до приезда представителей Кабарды утверждение границ во ВЦИК задержать» [УЦГА АС КБР. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 7. Л. 57].

Очередное заседание Федерального комитета по земельному делу при Президиуме ВЦИК для рассмотрения вопроса об установлении границ между Кабардино-Балкарской областью и Горской республикой было назначено на 2 июня, но представительство КАО сумело добиться его отсрочки до 8 июня и предупредило руководство области: «Если Калмыков не приедет, [вопрос] решат в его отсутствие окончательно в очень неблагоприятном смысле» [Темукуев 2015: 258–259]. 7 июня 1922 г. в представительстве КАО при НКН получили телеграмму о том, что Б.Э. Калмыков выехал в Москву. В Москве, судя по всему, он пробыл до 20-х чисел июня [Темукуев 2015: 259].

22 июня 1922 г. Президиум ВЦИК принял постановление следующего содержания:

«1. Утвердить постановление комиссии ВЦИК о границах между Карачаево-Черкесской и Кабардино-Балкарской автономными областями по реке Кич-Малке с тем, что скотоперегонные дороги остаются свободными для перегона скота обеих сторон.

2. Утвердить постановление ВЦИК о границах между Кабардой и Балкарией со следующими изменениями:

а) оставить за Кабардой ее юртовые земли, за исключением лишь тех, которые были добровольно предоставлены Кабардой в пользование Балкарии в период времени с 1918 по 1921 год включительно;

б) оставить за Балкарией все лесные поляны, предоставленные ей в 1889 г., а также и те мелкие лесные поляны, которые были предоставлены ей полномочными органами в период времени с 1918 по 1921 год включительно;

в) оставить за Балкарией бывшие частновладельческие земли Кабарды, находившиеся в фактическом пользовании Балкарии в 1918, 1919, 1920 и 1921 гг., оставить за последней остальные частновладельческие земли Кабарды;

г) оставить горные пастбищные луга в пользовании Кабарды и Балкарии, согласно решению Чрезвычайной земельной комиссии в 1918 г.

3. Предложить Кабардинскому и Балкарскому исполкомам принять срочные меры к уничтожению чересполосицы и пользованию частновладельческой землей.

4. Поручить комиссии ВЦИК на основании настоящего постановления составить описание границ между Кабардой и Балкарией, нанести на карту эти границы с условными обозначениями и предоставить на утверждение секретарю ВЦИК» [Темукуев 2015: 260].

Очевидно, что это решение было приемлемым и для Балкарии и для Кабарды. Балкария получила значительную часть кабардинских земель, на которые претендовала, хотя и не все, на что могла рассчитывать согласно позиции комиссии Дмитриева. Положительный момент для Кабарды состоял в том, что ВЦИК утвердил ее административные границы с Карачаем по реке Кич-Малка [УЦГА АС КБР. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 7. Л. 39]. Правда пункт «в» носил неясный характер и оставлял впечатление, что все частновладельческие земли

Кабарды должны отойти Балкарии. Исполком и представительство КАО при Наркомнаце почти до конца июля добивались от Президиума ВЦИК редакционного изменения пункта «в» и включения в постановление Долинского, как неотъемлемой части гор. Нальчика [Темукуев 2015: 270]. 22 июля 1922 г. Наркомнац обратился в Президиум ВЦИК с просьбой такое редакционное изменение внести, «заменяя слова «за последней» на «за Кабардой», а также включив в пункт в) положение, что «хутор Долинский является неотъемлемой частью г. Нальчика» [Темукуев 2015: 270].

Взаимоприемлемое решение земельно-территориального вопроса в постановлении не предопределяло однозначным образом дальнейшее развитие политического процесса.

30 июня 1922 г. областной партийный комитет КАО принял постановление: «Принимая во внимание, что между кабардинским и балкарским народами нет серьезных разногласий в общей политической работе, с одной стороны, и что основной земельный вопрос между кабардинцами и балкарцами, вызываемый до сих пор недоразумения, разрешен ВЦИК – облпартком, подразделяя количество населения (кабардинцев 160 тысяч балкарцев 26 тысяч, русских и других 80 тысяч), считает, что создание Кабардино-Балкарского органа на паритетных началах вызывает лишь развитие и углубление национализма как среди балкарского, так и кабардинского и других народов, поэтому Кабобком, считая наиболее целесообразным создание Кабардино-Балкарского облисполкома на основе Конституции РСФСР, просит ЦК РКП и ВЦИК постановление ВЦИК от 16 января с.г. отменить» [ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 16. Л. 54]. Приведенные в документе данные о численности национальных групп населения не соответствовали действительности. Согласно несколько более поздним, но более надежным данным переписи 1926 г. из 203 776 чел. населения КБАО балкарцев насчитывалось 33 197 чел., кабардинцев – 122 402, русских и других – 48 177 чел. [Всесоюзная... 1928: 109–110]. Но это не меняло сути проблемы, которую ставил партийный комитет КАО. И речь здесь шла не о полной отмене постановления ВЦИК, а о приведении его в соответствие с Конституцией РСФСР, согласно которой (ст. 11) во главе автономных областей должны были стоять «областные съезды Советов и их исполкомы» [Конституция... 1918]. Механизм же формирования «объединенного исполкома» на паритетных началах из представителей самостоятельных «национальных» исполкомов устранял из системы власти АО ее высший орган – съезд Советов области.

Со другой стороны, после сравнительно благоприятного разрешения земельного вопроса для балкарских руководителей становились приемлемыми полная отмена постановления о создании КБАО и выделение Балкарии в отдельную область.

В повестку дня заседания Президиум ВЦИК 3 июля 1922 г. «Балкарским представительством», как указано в документе (официально такой структуры не существовало; видимо, имеются в виду представители Балкарии, ее руководители – А.Б., А.К.), был внесен вопрос об объединении Кабарды с Балкарией и отпуске средств для покрытия задолженности и на оргработы. Тем

самым Президиум ВЦИК был поставлен перед необходимостью определиться: исходит ли он из того, что объединенная КБАО действительно создана или Балкарский округ продолжает существовать самостоятельно. В результате было решено вопросом рассмотрением отложить, предложить НКН РСФСР «обсудить вопрос о выделении Балкарии в автономную область», а также предложить Малому Совнаркому «срочно рассмотреть вопрос о предоставлении Балкарии кредитов по задолженности и о выделении аванса в установленных размерах» [ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 16. Л. 112]. Неизвестно как именно шло обсуждение, и «какие доводы привело Балкарское представительство в пользу выделения Балкарии в автономную область», замечает по этому поводу Б.А. Темукуев [Темукуев 2015: 262]. Но эта ситуация показала, что ВЦИК не исключает возможности пересмотра собственных решений. В каком направлении может пойти этот пересмотр зависело от того, возобладает ли в дискуссии позиция одной из сторон или будет найден компромисс.

9 июля 1922 г. для обсуждения положения, создавшегося в связи с решением ВЦИК от 3 июля о возможной отмене постановления от 16 января и предоставления Балкарии отдельной автономии, снова было проведено заседание Кабардинского областного комитета РКП (б) с участием заместителя председателя Исполнительного комитета и члена оргбюро РКП (б) Балкарского округа К.Э. Ульбашева. На этом заседании Б.Э. Калмыков дал характеристику взаимоотношениям Кабарды и Балкарии в дореволюционную эпоху и в революционный период. По его мнению, исторический опыт взаимодействия показал, что Кабарда и Балкария «это две неразрывные народности, которые ни политически, ни экономически разделить нельзя». М.А. Энеев, по его мнению, безосновательно поднимал вопрос о противоречиях между Кабардой и Балкарией. Б.Э. Калмыков же был уверен, что «крестьянин-кабардинец и балкарец жили все время мирно, и никакой национальной вражды между ними не было». Решение НКН РСФСР от 6 января 1922 г. об образовании Балкарской автономной области, полагал он, стало следствием «односторонней информации Центра» со стороны М.А. Энеева, который, «яркими красками нарисовал покоренную Балкарию и победительницу Кабарду» [ЦДНИ КБР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9. Л. 34–35].

К.Э. Ульбашев, отвечая на вопросы присутствующих, отметил, что «разногласия в самой массе нет. В верхах есть. Но в то время, когда мы здесь можем ругаться, крестьянин кабардинский и крестьянин балкарский работают мирно, совместно. Ни один балкарец не сказал, что выделение для него выгодно. Балкарская автономия в условиях автономных границ существовать самостоятельно не может, ее экономические условия заставят слиться с Кабардой». По вопросу об объединении Кабарды и Балкарии он полностью согласился с мнением Б.Э. Калмыкова. К.Э. Ульбашев заявил: «Такого течения в балкарских массах нет, т.к. народ сейчас не знает о выделении, но когда была организована Кабардино-Балкарская автономия, то народ рад был этому и остался очень доволен, тенденция к выделению была тогда, когда Балкария находилась в составе Горской республики» [ЦДНИ КБР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9. Л. 36].

После всестороннего обсуждения вопроса Кабардинский областной комитет РКП (б) принял постановление, которое телеграммой было направлено в ЦК РКП (б), а копия – во ВЦИК. Исходя из того, что «между кабардинским и балкарским народами в общей политической работе никаких разногласий нет, то, что Балкария и Кабарда всегда были экономически связаны, в силу чего Балкария одна без Кабарды, тем более в данный момент, существовать не может; что доказано отдельным существованием ее в течение полутора года», которые оказались отмечены «развитием и углублением ранее никогда не существовавшего национализма между этими народами» Кабоблпартком счел необходимым:

«1) Поставить в известность ЦК РКП, ВЦИК, что балкарские трудовые массы более склонны сотрудничать с кабардинским народом, чем выделяться в автономную область;

2) Поставить в известность, что балкарский народ в период полуторалетнего существования отдельно от Кабарды убедился в невозможности и нецелесообразности существования отдельно от Кабарды;

3) Поставить в известность, что вопреки желанию балкарского трудового народа объединиться с Кабардой, руководители Балкарского народа продолжают добиваться отделения Балкарии от Кабарды в ущерб интересам балкарского трудового народа;

4) Вторично поставить в известность ЦК РКП, ВЦИК, что Кабардинский облпартком, состоящий в большинстве своем из временно присланных товарищей Центром, считает единственно возможной организацией Кабардино-Балкарского облисполкома на основах Конституции РСФСР;

5) В случае несогласия ВЦИКа на создание единого Кабардино-Балкарского облисполкома на основаниях Конституции РСФСР – просить ЦК РКП предложить ВЦИКу назначить Кабардино-Балкарский съезд с представителями краевой власти для разрешения этого вопроса» [ЦДНИ КБР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9. Л. 37].

Решения Кабардинского облпарткома от 9 июля были продублированы в постановлении Облисполкома и вновь направлены телеграммой в Москву 15 июля 1922 г. [ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 231. Л. 59–60б].

10 июля 1922 г. вопрос о статусе Балкарии в порядке информации о постановлении ВЦИК от 3 июля о возможности выделения Балкарии в автономную область был рассмотрен на заседании Коллегии НКН РСФСР. Его материалы показывают, что в Центре понимали глубину объективных факторов, делавших объединение Кабарды и Балкарии единственно возможным решением проблем национально-государственного устройства кабардинского и балкарского народов.

НКН РСФСР, понимая всю сложность ситуации, принял следующее постановление:

«а) полагая, что главной причиной трений между Кабардой и Балкарией является земельный вопрос, приобретающий особо важное значение в связи с тяжелым положением скотоводческих горских племен на Кавказе вообще и стихийным переходом их к земледелию, сопровождающимся постепенным

переселением на плоскость, признать выделение Балкарии из объединенной Кабардино-Балкарской автономной области в особую автономную область не желательным и не соответствующим развитию экономических и культурных сил как Балкарии, так и Кабарды;

б) отметить, что решение президиума ВЦИК от 20/VI (так в документе. – *А.Б., А.К.*) исходит из существования единой КБАО, тесно объединяющей Кабарду и Балкарию и поэтому выделение Балкарии потребует пересмотра земельного вопроса;

в) полагая необходимым существование объединенного Кабардино-Балкарского исполкома на паритетных началах и принимая во внимание большое число населяющих Кабардинскую область нацменьшинств, НКН находит возможным согласиться с предложением создать объединенный исполком с представительством 1/3 от Кабарды, 1/3 от Балкарии и 1/3 от нацменьшинств, населяющих Кабарду» [ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 16. Л. 29–29 об.].

13 июля 1922 г. на заседании Коллегии НКН РСФСР вопрос был рассмотрен снова в порядке пересмотра постановления от 10 июля. Принципиальная позиция НКН не изменилась. Редакции подвергся только пункт «в» постановления. Теперь в нем отсутствовало положение о «паритетных началах» организации исполкома по схеме 1/3 от Кабарды, 1/3 от Балкарии, 1/3 от нацменьшинств, населяющих Кабарду, а было сказано просто: «Считать, что в объединенном исполкоме Кабардино-Балкарской автономной области должно быть представлено 1/3 голосов населению Балкарии и 2/3 населению Кабарды» [Темукуев 2015: 266]. Но этим только фиксировалась позиция коллегии НКН на данный момент в ответ на запрос Президиума ВЦИК, а не принималось обязательное к исполнению решение. Поскольку НКН не считал правильным отменять постановление ВЦИК от 16 января 1922 г. на повестке дня оставался вопрос о его выполнении.

19 июля 1922 г. на Коллегии НКН РСФСР он был поставлен именно в такой форме: «Об осуществлении постановления президиума ВЦИК от 16/1 – 1922 г. относительно организации объединенного областного исполкома Кабардино-Балкарской автономной области». В постановлении записали: «Признать, что организация объединенного Кабардино-Балкарского исполкома на паритетных началах – единственно правильный путь для изживания национальных недоразумений между Кабардой и Балкарией. Изменение постановления ВЦИК от 16/1 – 1922 г. об организации объединенного исполкома Кабардино-Балкарской автономной области считать нецелесообразным», а также просить ВЦИК обязать «Кабардинский и Балкарский национальные исполкомы под личной ответственностью т. Калмыкова и т. Энеева в двухнедельный срок организовать объединенный исполком на паритетных началах». Одновременно Наркомфину Предложено было не отпускать никаких средств по открывающимся кредитам ни Кабарде, ни Балкарии впредь до исполнения этого решения [УЦГА АС КБР. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 7. Л. 8].

В тот же день, 19 июля, ВЦИК запросил заключение Наркомнаца по вопросу, поднятому в постановлении областного парткома КАО от 9 июля. 22 июля 1922 г. НКН РСФСР отправил в Орготдел ВЦИК заключение, в котором отмечалось, что сообщение в телеграмме Кабоблпарткома о том, «что руководители Балкарии добиваются выделения в автономную область очевидно вызвано неправильной информацией Кабардинского облпарткома, т.к. представители Балкарии (т. Энеев, т. Гемуев и др.) категорически высказываются против выделения Балкарии в АО» [ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 55. Л. 34]. Возможно, эти колебания в позиции балкарских руководителей были обусловлены тем, что их не вполне удовлетворяло решение земельно-территориального вопроса в постановлении ВЦИК от 22 июня 1922 г. Проект комиссии Дмитриева от 10 мая обещал гораздо большие приращения для Балкарии. Оставаясь в объединенной автономии, она могла рассчитывать на доступ к хозяйственному использованию земельных ресурсов, формально оставленных за Кабардой. Выделение в самостоятельную автономию исключало такую возможность.

Но это был не последний поворот в позиции Центра, выступавшего за сохранение единой КБАО и готового отойти от жесткого требования буквального выполнения Постановления от 16 января 1922 г. в части механизма формирования областного исполкома КБАО.

30 июля 1922 г. председатель представительства КАО при НКН телеграфировал Б.Э. Калмыкову: «По предложению ВЦИКа выделение Балкарии Наркомнацем обсуждено, решено Балкарию не выделять. Принято мое предложение – образовать областной исполком в составе: одной трети кабардинцев, одной трети балкарцев, одной трети русских, немцев и других народностей, живущих в Кабарде. Не беспокойся, и представителя не высылай, все устрою. Третьего августа ЦК [РКП(б)] созывает Всероссийскую конференцию, жду мандата телеграфно. Доклад парткому сделаю сам или пришлю. Назаров» [ЦГА КБАССР. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 7. Л. 14].

В итоге обе стороны пошли на взаимные уступки, и 17 августа 1922 г. Кабардинский областной комитет РКП (б) и Балкарское организационное бюро РКП (б) утвердили «Положение об объединении Кабарды и Балкарии».

Положение предусматривало образование единого объединенного областного исполнительного комитета, состоящего на треть из кабардинцев, на треть из балкарцев и на треть из русских. При этом было решено в Балкарии иметь окружной исполком, как и в четырех округах Кабарды. По партийной линии также создавался единый аппарат обкома РКП (б). Балкарское оргбюро РКП (б) приравнивалось к остальным окружным партийным структурам Кабардино-Балкарской автономной области. Трехнациональный принцип представительства в органах власти и управления проводился и во внутренней конструкции исполкома области: в Большом и Малом президиумах, в наиболее крупных отделах облисполкома – земледелия, народного образования и внутреннего управления [Документы... 1983: 720–721]. Но паритет, зафиксированный в Положении, был довольно далек от буквы решения Президиума ВЦИК от 16 января 1922 года. Первоначально построение органов

власти и управления в КБАО мыслилось так: две национальности – кабардинцы и балкарцы – проводят свои съезды Советов, отдельно для Кабарды и для Балкарии и избирают на них также в отдельности свои исполнительные комитеты. Избранные исполкомы на паритетных началах образуют объединенный Кабардино-Балкарский исполнительный комитет. При этом Кабардинский и Балкарский исполкомы не целиком входят в объединенный облисполком, а посылают туда своих представителей. Складывался, таким образом, сложный порядок управления областью: отдельные исполнительные комитеты в Кабарде и Балкарии, кроме того, еще один общий объединенный облисполком. Структура исполкома, заложенная в Положении, воплощала другой принцип – паритетное представительство национальных групп населения единой Кабардино-Балкарской автономной области. Он был сформулирован в постановлениях Коллегии Наркомнаца от 10 июля 1922 г., как представительство «1/3 от Кабарды, 1/3 от Балкарии и 1/3 от нацменьшинств, населяющих Кабарду».

На заседании исполнительного комитета Кабардинской автономной области 28 августа 1922 г. слушали об объединении Кабарды с Балкарией и о выборе членов в объединенный Кабардино-Балкарский облисполком. Б.Э. Калмыков в своем докладе указал, что «вопрос этот решен центром и необходимо подойти к практическим работам путем слияния и создания единого исполкома» [Темукуев 2015: 276].

6 сентября 1922 г. состоялись выборы объединенного исполнительного комитета. Из состава пленума областного исполнительного комитета были выделены Большой президиум из семи человек (Б.Э. Калмыков, М.А. Энеев, И.Н. Боровицкий, Н.А. Катханов, А.Д. Гемуев, Ф.И. Фаддеев и секретарь обкома партии) и Малый президиум из трех человек (Б.Э. Калмыков, М.А. Энеев и Ф.И. Фаддеев). Председателем областного исполнительного комитета единогласно был избран Б.Э. Калмыков, его заместителями – М.А. Энеев и Ф.И. Фаддеев, секретарем – И.Н. Боровицкий [Документы... 1983: 722–723].

6–9 декабря 1922 г. в Нальчике состоялся первый съезд Советов Кабардино-Балкарской автономной области. Он обсудил вопросы хозяйственного и культурного строительства, выработал меры по улучшению деятельности местных органов власти и т.д. На нем также был избран областной исполнительный комитет из 30 человек под председательством Б.Э. Калмыкова и его заместителя М.А. Энеева [История... 1967: 111–112].

Таким образом, завершился процесс институционализации Кабардино-Балкарской автономной области в составе РСФСР. Объединенная автономия стала политической и экономической формой сотрудничества и сосуществования Кабарды и Балкарии и явилась результатом осознанного выбора кабардинского и балкарского народов.

Заключение

Приведенные в статье материалы показывают, что создание Кабардино-Балкарской автономии представляло собой не единовременный акт, а процесс. Предпосылки его запуска сложились в ходе социально-политического развития в регионе на протяжении 1920 – весны 1921 г. Его первая фаза начинается с открытой постановки вопроса о выходе Кабарды из состава Горской АССР 21 мая 1921 г., а ее результаты находят формальное закрепление в провозглашении Кабардинской автономной области 1 сентября 1921 г. После этого начинается вторая фаза, которая имела своим содержанием поиск жизнеспособной формы самоопределения Балкарии: в составе ГАССР или вне ее, в отдельной от Кабарды или совместной с ней автономной области. Ее результаты формально закреплены в постановлении ВЦИК от 16 января 1922 г. об образовании объединенной КБАО. Наконец, третья фаза, охватывающая практически весь 1922 г., – это фаза выработки взаимоприемлемого варианта практической реализации принятых решений.

Этот исторический опыт был резко актуализирован на рубеже 1980–1990-х гг. В основе сложившихся тогда, порой противоположных оценок событий и решений прошлого, лежит их соотнесение с национальными интересами какого-то одного из народов республики. Вот почему необходимо привнесение в пространство общественно-научного дискурса их историко-политологической экспертизы. Ее функция заключается в том, чтобы определить рамки, в которых дискуссии по историческим аспектам проблемы могут быть рациональными, а политические выводы из них будут практически реализуемыми.

Экспертной оценки требуют, прежде всего, четыре ключевых аспекта восприятия политического опыта 1920–1922 г.:

1. Создание КБАО и национальная государственность кабардинцев и балкарцев.

1.1. В той мере, в какой процесс становления Кабардинской, а затем Кабардино-Балкарской автономной области воплощал идеологию и политику РКП (б) и центральной советской власти он не нес в себе национально-государственного содержания. Понятие национальной государственности не присутствует в учредительных документах (постановлениях ВЦИК) о создании этих областей. Политическая идеология большевизма в этот период еще во многом видела в советах форму самоорганизации трудящихся, а не органы государственной власти. В Конституции РСФСР 1918 г. ее задачей провозглашалось установление «диктатуры городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства в виде мощной Всероссийской Советской власти в целях полного подавления буржуазии, уничтожения эксплуатации человека человеком и водворения социализма, при котором не будет ни деления на классы, ни государственной власти» [Конституция... 1918].

1.2. Определение автономной республики как государства появилось в Конституции КБАССР 1937 г. А понятие «национально-государственное строительство» для обозначения политико-административных преобразований

начала 1920-х гг. утвердилось в историографии в 1960-е гг. При этом, в советских конституциях СССР, РСФСР и КБАССР никак не прописывались «национальные» основания государственного статуса автономной республики. Она определялась как «социалистическое государство рабочих и крестьян», «советское социалистическое государство, находящееся в составе РСФСР». Статья 1 Конституции КБАССР 1978 г. гласила: «КБАССР есть социалистическое общенародное государство, выражающее волю и интересы рабочих, крестьян и интеллигенции, трудящихся республики всех национальностей».

1.3. Положение о неотъемлемом праве «кабардинской и балкарской наций, всего народа Республики на самоопределение» впервые было включено в текст Декларации о государственном суверенитете Кабардино-Балкарской Советской Социалистической Республики от 30 января 1991 г., а затем вошло в преамбулу Конституции КБССР в соответствии с Законом «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) КБССР» от 17 мая 1991 г. Однако дальнейшее политическое развитие практически устранило «национально-государственный» блок из конституционных основ РФ и КБР. В Конституции РФ 1993 г. понятие автономной республики и ее внятное определение как государства отсутствует. В Конституции КБР, принятой 1 сентября 1997 г. и претерпевшей многочисленные изменения и поправки, кабардинский и балкарский народы не упоминаются. В преамбуле говорится об исторически объединившемся в единое государство «многонациональном народе Кабардино-Балкарской Республики», а в статье 3 о том, что «Кабардино-Балкарская Республика основана на единстве равноправных народов Кабардино-Балкарии и неделима».

1.4. Таким образом, в формальном государственно-правовом смысле и с точки зрения итогов политико-правового развития Кабардино-Балкарской Республики по состоянию на 2021 г., образование в 1922 г. Кабардино-Балкарской автономной области не означало обретения кабардинским и балкарским народами национальной государственности. Но исторический смысл изменений в их взаимных отношениях и политико-административном статусе за период 1917–1922 гг., правомерно интерпретировать как принципиальной важности шаг к национальной государственности. В процессе этих изменений Кабарда и Балкария выступали не в качестве пассивных объектов политики властных институтов регионального (Союз горцев 1917 г., Терская республика 1918 г, Горская АССР 1920–1921 гг.) и общероссийского уровня (Наркомат по делам национальностей, ВЦИК советов РСФСР), а в качестве политических субъектов, активно продвигающих свои интересы. Иными словами региональный политический процесс 1917–1922 гг. включал в себя элемент самоопределения кабардинского и балкарского народов. В результате Кабарда и Балкария на всех уровнях были признаны как самостоятельные национально-территориальные и национально-политические единицы регионального и общегосударственного политического пространства. Их объединение в рамках Кабардино-Балкарской автономной области знаменовало не утрату, а реализацию их права на самоопределение. В КБАО

был формально зафиксирован национально-территориальный и институциональный базис их дальнейшего существования. Если бы этого не произошло, не состоялось бы в последующем преобразования автономной области в автономную республику, провозглашение ее суверенитета, подписание ею Федеративного договора и закрепление конституционного статуса современной Кабардино-Балкарской Республики как субъекта Российской Федерации. Противоправный акт ликвидации автономии балкарского народа в 1944 г. не мог устранить историческую реальность его самоопределения в 1921–1922 гг., и требования балкарского национального движения в конце XX в. вернуться к институциональной форме учреждения КБАО ясно свидетельствуют об этом.

2. Создание КБАО и проблема разграничения Кабарды и Балкарии.

2.1. В той или иной форме – установления границ землепользования и/или административных границ – проблема разграничения Кабарды и Балкарии стояла на повестке дня на протяжении всего периода 1917–1922 гг.

2.2. Ни на одном из этапов политического развития в рамках указанного периода речь не шла о формальном закреплении исконных национальных границ Кабарды и Балкарии. Проблема их разграничения выростала из реализации аграрной политики советской власти, основанной на принципах социализации земли и уравнительного землепользования в условиях Центрального Кавказа, где более или менее обеспеченная землей Кабарда соседствовала с малоземельными горскими обществами, прежде всего, с Балкарией. Речь всегда шла о закреплении за Балкарией кабардинских земель, которыми балкарские общества до тех пор пользовались на условиях аренды; тех участков, передача которых Балкарии была предусмотрена решениями 1918–1920 гг. или которые были самочинно заняты отдельными группами; иных участков, в которых балкарские общества нуждались для ведения своего хозяйства.

2.3. Указанное понимание земельно-территориального вопроса в отношениях Кабарды и Балкарии разделялось всеми сторонами, вовлеченными в их решение. В докладе о выделении Балкарского округа из Горской республики в автономную административную единицу, представленном 9 декабря 1921 г. в Коллегию НКН от имени Балкарского оргбюро РКП (б) и исполкома Балкарского округа, указывалось: «Еще давно, при царизме, началась у горцев тяга к плоскостным землям. Обследовав земельные отношения в Балкарии, царское правительство отвело им для переселения кабардинские земли. Так произошли балкарские общества: Гунделен, Хабаз, Нижний Чегем, Кашкатау. Но этот надел не утолил земельного голода гор. Стихийно балкарская беднота спустилась из ущелий на плоскость и окружила город Нальчик своими поселками: Яникой, Белореченское, Хасанья» [ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 432. Л. 3–4 об.]. Руководство Кабарды в лице Б.Э. Калмыкова настаивало на том, чтобы за основу при разграничении были приняты границы 1917 г. Исполком КАО соглашался с тем, чтобы «селения, находящиеся на территории Кабарды: Яникой, Белореченское, Хасанья, Гунделен, Кашкатав и Чижок-Кабак» вошли в Балкарский округ. Но он настаивал, что селение Хабаз,

могущее своим отходом создать чересполосицу, должно, безусловно, войти в Кабардинскую АО. Равным образом облысполком решительно протестовал против включения в Балкарскую область Долинского, а также поселков и хуторов, входящих в территорию Кабардинской АО «в ее национальных границах», но «захваченных балкарцами» [ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 10. Л. 31].

2.4. В вопросе о границе между Кабардой и Балкарией был достигнут компромисс и принято взаимоприемлемое решение не в контексте их разделения на две самостоятельные административные единицы, а в контексте их объединения в Кабардино-Балкарской автономной области. Такой результат обусловлен не политической конъюнктурой, а фундаментальными факторами, связанными со структурой земельных ресурсов и структурой землепользования как основы жизнеобеспечения аграрных обществ Кабарды и Балкарии. Земельные приращения Балкарии могли оказаться недостаточными в перспективе дальнейшего роста ее населения. Отгонная система животноводства, практикуемая и кабардинцами и балкарцами, строилась на доступе балкарских животноводов к равнинным пастбищам и совместном использовании нагорных пастбищ. Дальнейшее развитие подтвердило высказанную в начале января 1922 г. мысль В.С. Муромцева о том, что преодоление земельных споров лежит на пути совместного пользования землями Кабарды и Балкарии. После их разграничения на основе постановления от 22 июня 1922 г. в последующий период до начала 1940-х гг. балкарским хозяйствам было прирезано почти 27 тыс. га пастбищных и пахотных земель в других районах КБАССР (Таблица 1) [Битова 1997: 31; Административно-территориальные... 2000: 328–331; Балкарцы... 2001: 6–7].

Таблица 1

Территория расселения и землепользования балкарцев (1884–1944)

Год	Исходные данные	В пересчете в гектары	В пересчете в кв. км.	В % к исходному показателю
1884	328 760 дес.	359 170,3	3 591,7	100
1927	4 386 кв. верст	499 154,1	4 991,5	139
1940–1944	5 300 кв. км.*	530 000,0*	5 300,0*	147,6
*Включая 26 769 га пастбищных и пахотных земель, прирезанных к Балкарии в других районах КБАССР				

3. Создание КБАО и национальные интересы Кабарды и Балкарии.

3.1. Провозглашение КБАО постановлением ВЦИК от 16 января 1922 г. было принято и Балкарией и Кабардой, но предложенный механизм ее институционализации по-разному выглядел в свете их этносоциального опыта. С «балкарской» точки зрения, «паритет исполкомов» практически сохранял режим взаимоотношений Балкарского и Кабардинского округов в рамках ГАССР, за исключением того, что апелляционной инстанцией в спорных ситуациях теперь должен был выступать ВЦИК, а не ЦИК ГАССР. В вопросе

установления границ и разрешения земельных вопросов Балкария могла рассчитывать на благоприятный для себя подход «специальной комиссии ВЦИК». Весь предшествующий опыт работы созданных советской властью комиссий по земельному вопросу оправдывал такую надежду. С «кабардинской» точки зрения, при формальном объединении в одной области, ее структура не давала Кабарде рычагов надежной защиты своих интересов, прежде всего, в земельно-территориальных вопросах. Напротив, вероятным становилось, что комбинированное давление Карачая, Балкарии, Горской республики и Центра вынудит ее к уступкам, несовместимым с ее жизненными интересами. Таким образом, провозглашение КБАО приняло такую форму, которая безусловно отвечала интересам Балкарии и, с другой стороны, бросала вызов территориально-политической идентичности Кабарды. Именно руководство Кабарды более полугода противилось реализации положений об объединении, предусмотренных постановлением ВЦИК от 16 января 1922 г.

3.2. Расхождение интересов было обусловлено тем, что определение институциональной и территориальной структуры КБАО воспринималось как распределение ограниченного и жизненно важного для обоих народов ресурса – земли. При этом практически все население Кабарды и Балкарии было сосредоточено в моноэтнических по составу жителей сельских поселениях. Каждая такая община для своего устойчивого существования должна была располагать достаточными земельными угодьями разных видов. Обеспечить ими расположенные в горных ущельях поселения, оставаясь в пределах балкарской этнической территории, было невозможно. Между тем горские общества на протяжении многих лет на различных условиях пользовались пастбищными, сенокосными и пахотными землями в предгорной и равнинной зоне Кабарды. Закрепление за ними этих земель воспринималось ими как правомерная и справедливая мера. Переселенческая практика царской администрации, начиная с 1860-х гг., а в еще большей мере принятый советской властью принцип уравнительного распределения земли, подкрепляли такие представления. Но в условиях формирования системы округов и автономных областей, попытки введения уравнительного землепользования вылились в перекраивание национальных границ. Удовлетворение социальных и национальных интересов одних групп оказалось невозможным без определенного ущемления интересов других групп – тех, у кого земля находилась. Трудность заключалась в том, чтобы соединить в одном решении социальную и национальную справедливость. Такое решение было найдено и принято обеими сторонами.

3.3. Согласие руководителей Кабарды на разрешение земельной проблемы Балкарии за счет кабардинских земель было обусловлено тем, что постановление ВЦИК от 22 июня 1922 г. исходило из существования объединенной автономной области. Однако четкое территориальное разграничение Балкарии и Кабарды в случае последующего введения в действие предусмотренных постановлением от 16 января 1922 г. положений о функционировании в них отдельных съездов советов и исполкомов с их паритетным представительством в областном исполкоме превратило бы

«объединенную Кабардино-Балкарскую автономную область» в эфемерное образование. Любое разногласие могло закончиться ее распадом, и уступленные Балкарии в 1918–1922 гг. земли окончательно «ушли» бы вместе с ней. С другой стороны, для балкарских руководителей после удовлетворения в основном земельных интересов Балкарии были в принципе приемлемы как вариант паритета в «объединенной» КБАО, так и вариант выделения в самостоятельную область. Какую позицию они займут в конечном счете зависело от твердости руководства Кабарды и установки Центра на то или иное решение. В начале июля 1922 г. они видели возможность выделения Балкарии в самостоятельную автономную область. Но затем обнаружилось, что руководство Кабарды не отступает от своих позиций, а Наркомнац выступает за сохранение единой КБАО, предупреждая, что «выделение Балкарии потребует пересмотра земельного вопроса» и демонстрируя готовность отойти от жесткого требования буквального выполнения Постановления от 16 января 1922 г. в части механизма формирования областного исполкома КБАО. В таких условиях руководители Балкарского округа сделали выбор в пользу единой КБАО и компромисса в вопросе ее институциональной структуре.

3.4. В целом, создание Кабардино-Балкарской автономной области имело своим содержанием процесс согласования национальных интересов Кабарды и Балкарии и выработки общей формы их институционализации. Главными действующими лицами в этом процессе были представители новых – советских этнических элит. Если оценивать их роль не с позиций одной из оппонировавших сторон, а с учетом исторической дистанции, то следует отметить последовательность и упорство, с которым они отстаивали социальные и национальные интересы своих народов. Они естественным образом использовали все политические рычаги, которые им были доступны в условиях советизации и административно-территориального переустройства региона в начале 1920-х гг. Но, в конечном счете, речь шла не о воплощении насущного интереса каждого из народов в его «предельном», полном выражении, а о его соотношении с жизненными интересами другой стороны и соответствующем ограничении собственных притязаний. Нет свидетельств того, что имел место не компромисс, а принуждение сторон к согласию с условиями решения территориального вопроса и объединения, продиктованными Центром. Коллегия Наркомнаца 19 июля 1922 г. ультимативно потребовала от руководства Кабарды и Балкарии в двухнедельный срок организовать объединенный исполком на основе постановления ВЦИК от 16 января 1922 г., но реализована была форма объединения, совместно выработанная Кабардинским обкомом РКП (б) и Балкарским оргбюро РКП (б). Эта форма отражала конкретные условия, опыт и представления, которые сложились в стране и в регионе в обстановке революционного перехода от имперской к советской общественно-политической системе. Последующие кардинальные изменения социально-политических и конституционно-правовых условий не могли не видоизменить изначальную институциональную структуру Кабардино-Балкарской автономии, но само политико-административное

единство кабардинского и балкарского народов сохранило свою жизнеспособность, несмотря на все испытания.

4. Проблемы политико-правовой актуализации исторического опыта 1920–1922 гг.

4.1. Корректная политика-правовая интерпретация опыта формирования Кабардино-Балкарской автономной области возможна, но только при неукоснительном соблюдении принципов историзма. Во-первых, необходимо избегать упрощенного понимания причинно-следственных связей между предшествующими и последующими событиями. Например, такие трагические для народов Кабардино-Балкарии явления, как политические репрессии, эксцессы коллективизации, депортация балкарского народа никак не связаны с обстоятельствами и результатами политического развития в 1920–1922 г. Они стали следствием общеполитических условий на других этапах жизни советского государства. Во-вторых, необходимо в полной мере учитывать различия социально-исторического и политико-правового контекста в начале 1920-х гг. и на современном этапе развития российского государства.

4.2. Представление о том, что Кабардино-Балкария конца XX – начала XXI в. должна иметь административно-политическую структуру, формально разграничивающую территории Балкарии и Кабарды не учитывает, что определение их границ в начале 1920-х гг. происходило в качественно иных социально-исторических и политических условиях. Кабардинское и балкарское население в тот период было исключительно сельским; районов и населенных пунктов с диффузным проживанием разных национальных групп практически не было; земли сельскохозяйственного назначения были чуть-ли не единственным источником жизнеобеспечения; хозяйственный интерес был первичен по отношению к национально-политическим устремлениям; само разграничение осуществлялось в контексте объединения Кабарды и Балкарии в единой автономии, а не их политико-административного разделения; решения о территориальной и институциональной структуре КБАО принимались в «пакете». По всем этим показателям ситуация начала 1990-х гг. была иной, что не требует развернутого иллюстрирования.

4.3. Идея возвращения к предусмотренному Положением об объединении Кабарды и Балкарии от 17 августа 1922 г. принципу этнического паритета при построении институтов власти в явном или неявном виде воспроизводится в общественном сознании и позициях отдельных общественных объединений с начала 1990-х гг. В 1922 г. этот принцип был предложен в контексте объединения самостоятельных административных единиц – Кабардинской АО и Балкарского округа ГАССР в одной автономии; идея паритета исходила от центральных органов советской власти – Наркомата по делам национальностей РСФСР и ВЦИК РСФСР; паритет в его исходной форме прямо противоречил Конституции РСФСР 1918 г., а в его окончательном виде – Постановлению ВЦИК от 16 января 1922 г.; отсюда следует, что в основе того и другого вариантов паритета лежали не конституционно-правовые нормы, а направленность на разрешение конкретной политической коллизии; выдвижение и реализация идеи паритета были возможны в условиях, когда

формирование органов власти не основывалось на всеобщих, равных и прямых выборах и отсутствовала система конституционного надзора. После принятия Конституций СССР 1936, РСФСР и КБАССР 1937 г. могла функционировать только негласная система национального квотирования в кадровой политике ВКП(б)-КПСС, никак не привязанная к принципу паритетности, не зависящей от численности той или иной национальной группы. В начале 1990-х гг. требования этнического паритета в системе власти республики не могли исходить от высших органов власти Российской Федерации, поскольку это противоречило конституционным принципам, на которых строится современное российское государство. Но при этом государство на определенный период утратило способность обеспечивать единство правового пространства своих регионов. Возможность формального закрепления паритета в той или иной его форме в политической системе зависела от хода внутриреспубликанских политических процессов и могла воплощать не чье-то одностороннее решение, а только компромисс этнических групп политической элиты. Реализация курса на приведение конституций и законов республик в соответствие с Конституцией РФ и федеральным законодательством в 2000-е гг. полностью устранила законную возможность официальной постановки и юридического закрепления каких-либо элементов паритета или квотирования национального представительства в органах власти. Достаточно напомнить, что по требованию прокуратуры из Конституции КБР было устранено положение о формировании одного из комитетов Парламента «из числа депутатов кабардинской, балкарской, русской национальностей на паритетной основе» как противоречащее норме Конституции РФ о равенстве прав граждан независимо от национальности.

4.4. Создание Кабардино-Балкарской автономной области и формирование ее институциональной структуры воплощали социальные и национальные интересы ее народов в конкретных исторических условиях начала 1920-х гг. Обеспечение социальных и национальных интересов народов современной Кабардино-Балкарии может опираться только на конституционно-правовую базу начала 2020-х гг. Ресурс, который можно из нее извлечь, это не этнический паритет во власти и не этнический «суверенитет» над различными частями территории республики. Тот, кто сегодня озабочен обеспечением национальных интересов будь то балкарцев, кабардинцев, русских и других групп населения республики должен осознать, что путь к этому лежит через обеспечение равенства прав всех граждан республики независимо от национальности и места жительства. Если будут защищены права и интересы каждого кабардинца, каждого балкарца и т.д., будут защищены интересы каждого народа. Достижение же такого результата возможно не на основе размежевания, а на основе консолидации всех национальных групп в единый кабардино-балкарский «демос» – народ в политическом смысле этого слова, гражданский базис демократической государственности.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Административно-территориальные... 2000 – *Административно-территориальные преобразования в Кабардино-Балкарии. История и современность. Сборник документов / Сост. Р.М. Ашхотова и др. – Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 2000. – 732 с.*

Балкарцы... 2001. – *Балкарцы: выселение, на спецпоселении, реабилитация. 1944–2001: Документы, материалы, комментарии / Авт.-сост. Х.-М.А. Сабанчиев. – Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2001. – 227 с.*

Битова 1997 – *Битова Е.Г. Социальная история Балкарии XIX века: (Сельская община). – Нальчик: Эльбрус, 1997. – 173 с.*

Боров, Кажаров 2007 – *Боров А.Х., Кажаров А.Г. Становление единой Кабардино-Балкарской автономии // История многовекового содружества. К 450-летию союза и единения народов Кабардино-Балкарии с Россией. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2007. – С. 342–360.*

Боров, Кажаров 2021 – *Боров А.Х., Кажаров А.Г. «Народные массы Кабарды, чувствуя искусственность вхождения в состав Горской республики, требуют пересмотра этого вопроса...». Документы и материалы об образовании Кабардинской автономной области в 1921 г. // Электронный журнал «Кавказология». – 2021. – № 2. – С. 61–96. DOI: <https://doi.org/10.31143/2542-212X-2021-2-61-96>*

Борьба... 1960 – *Борьба трудящихся Юго-Осетии за советскую власть. 1917–1921 гг.: Документы и материалы / Сост. И.Н. Цховребов. – Сталинир: Государственное издательство Юго-Осетии, 1960. – 312 с.*

Борьба... 1972 – *Борьба за советскую власть в Северной Осетии. Сборник документов и материалов / Сост.: В.С. Гальцев, А.К. Джанаев, Т.Н. Кибизов и др. – Орджоникидзе: Ир, 1972. – 542 с.*

Бугай 1981 – *Бугай Н.Ф. Ревкомы. Научно-популярный очерк. – М.: Издательство политической литературы, 1981. – 177 с.*

Бугай, Гонов 1997 – *Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Северный Кавказ: границы, конфликты, беженцы (Документы, факты, комментарии). – Ростов н/Д.: Ростовская высшая школа, 1997. – 204 с.*

Буденный 1973 – *Буденный С.М. Пройденный путь. – М.: Воениздат, 1973. – 408 с.*

Всесоюзная... 1928 – *Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. V: Крымская АССР. Северо-Кавказский край. Дагестанская АССР. – М.: Издание ЦСУ Союза ССР, 1928. – 388 с.*

Даудов 2012 – *Даудов А.Х. Государственное устройство Горской АССР // Вестник СПбГУ. Серия 12. – 2012. – Вып. 1. – С. 31–41.*

Даудов, Месхидзе 2009 – *Даудов А.Х., Месхидзе Д.И. Национальная государственность горских народов Северного Кавказа (1917–1924). – СПб: СПбГУ, 2009. – 222 с.*

Декреты... 1986 – *Декреты Советской власти. – М.: Политиздат, 1986. – Т. 12. – 427 с.*

Дзамихов, Кажаров 2019 – *Дзамихов К.Ф., Кажаров А.Г. О национальной государственности народов КБР: история становления и конституирования (начало 1920-х гг.) // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. – 2019. – № 3(42). – С. 39–58.*

Дзидзоев 2003 – *Дзидзоев В.Д. От Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана до Горской АССР (1917–1924 гг.) (Начальный этап национально-государственного строительства народов Северного Кавказа в XX в.). – Владикавказ: Издательство СОГУ, 2003. – 210 с.*

Документы... 1983 – *Документы по истории борьбы за советскую власть и образования автономии Кабардино-Балкарии (1917–1922 гг.) / Сост. Р.Х. Гугов и др. – Нальчик: Эльбрус, 1983. – 800 с.*

За власть... 1957 – *За власть Советов в Кабарде и Балкарии. Документы и материалы по истории борьбы за Советскую власть и образования Кабардино-Балкарской автономной*

области (1917–1922 гг.) / Сост. Д.В. Шабаев, Л.Б. Татарокова, Р.Х. Гугов, У.А. Улигов. – Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1957. – 538 с.

История... 1967 – *История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней: в 2-х т. Т. 2.* – М.: Наука, 1967. – 439 с.

Кажаров 2019 – *Кажаров А.Г.* Становление национальной автономии Кабардино-Балкарии: предпосылки, альтернативы, итоги (1917–1920-е гг.). – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2019. – 408 с.

Кажаров, Тамазов 2021 – *Кажаров А.Г., Тамазов М.С.* «...В том, что будет Кабардинская АО, я убежден и буду поддерживать волю трудящихся». Документы и материалы о выходе Кабардинского округа из Горской АССР в 1921 г. // Электронный журнал «Кавказология». – 2021. – № 1. – С. 81–95. DOI: <https://doi.org/10.31143/2542-212X-2021-1-81-95>

Калмыков 1983 – *Калмыков Б.Э.* Статьи и речи. Издание второе, дополненное / Сост. Р.Х. Гугов, У.А. Улигов. – Нальчик: Эльбрус, 1983. – 239 с.

Карпов 2015 – *Карпов Ю.Ю.* Северный Кавказ: рубежи и грани советского строительства наций // Горы и границы: этнография посттрадиционных обществ. – СПб.: МАЭ РАН, 2015. – С. 337–398.

Кониев 1973 – *Кониев Ю.И.* Автономия народов Северного Кавказа. – Орджоникидзе: Ир, 1973. – 256 с.

Конституции... 1940 – *Конституции и конституционные акты РСФСР (1918–1937): Сборник документов / Под общей редакцией А.Я. Вышинского.* – М.: Издательство Ведомостей Верховного Совета РСФСР, 1940. – 298 с.

Конституция... 1918 – *Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.)* [Электронный ресурс] // Электронный музей конституционной истории России: сайт. URL: <http://www.rusconstitution.ru/library/constitution/articles/684/> (дата обращения: 18.08.2021).

КПСС в резолюциях... 1953 – *КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1953).* 7-е изд. – М.: Госполитиздат, 1953. – Ч. 1: 1898–1925. – 952 с.

Лайпанов, Батчаев 1986 – *Лайпанов К.Т., Батчаев М.Х.* Умар Алиев. – Черкесск: Карачаево-Черкесское отделение Ставропольского книжного издательства, 1986. – 208 с.

Ленин 1967 – *Ленин В.И.* Проект Постановления Политбюро ЦК РКП (б) по вопросу о задачах РКП (б) в местностях, населенных восточными народами // Полное собрание сочинений. Т. 41. 5-е изд. – М.: Издательство политической литературы, 1967. – С. 342–343.

Русские... 1996 – *Русские на Северном Кавказе 20–30-е годы. Документы, факты, комментарии.* – М.: Принформ, 1996. – 392 с.

Съезды... 1959 – *Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных Советских Социалистических Республик: Сборник документов. 1917–1936 гг.: В 7 тт. Т. 1: Съезды Советов РСФСР и Автономных Республик РСФСР. 1917–1922 гг. / Сост. Д.А. Гайдуков, А.М. Давидович, С.Л. Ронин, М.И. Юмашев.* – М.: Госюриздат, 1959. – 836 с.

Съезды... 1977 – *Съезды народов Терека. Сборник документов и материалов: в 2 т. Т. 1 / Сост. Х.Х. Бекузаров, А.К. Джанаев, Д.З. Коренев, В.Д. Кучиев.* – Орджоникидзе: Ир, 1977. – 350 с.

Темукуев 2015 – *Темукуев Б.Б.* Под сенью гор: взлеты и падения. Кн. 1. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых (ООО «Полиграфсервис и Т»), 2015. – 508 с.

Улигов 1979 – *Улигов У.А.* Социалистическая революция и Гражданская война в Кабарде и Балкарии и создание национальной государственности кабардинского и балкарского народов (1917–1936). – Нальчик: Эльбрус, 1979. – 354 с.

Юсупов 1968 – *Юсупов П.И.* Борьба за ленинские принципы национальной политики в Чечено-Ингушетии (1920–1925 годы). – Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1968. – 64 с.

ГА РФ – *Государственный архив Российской Федерации.*

ГАНИ РСО-А – Государственный архив новейшей истории Республики Северная Осетия-Алания.

РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории.

УЦГА АС КБР – Управление центрального государственного архива архивной службы Кабардино-Балкарской Республики.

ЦГА РСО-А. – Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания.

ЦДНИ КБР – Центр документации новейшей истории Кабардино-Балкарской Республики.

REFERENCES

Administrativno-territorial'nye preobrazovaniya v Kabardino-Balkarii. Istoriya i sovremennost'. Sbornik dokumentov / Sost. R.M. Ashkhotova i dr. [Administrative and territorial transformations in Kabardino-Balkaria. History and modernity. Collection of documents. Compiled by R.M. Ashkhotova]. – Nalchik: Izdatel'skii tsentr «El'-Fa», 2000. – 732 p. (In Russian)

Balkartsy: vyselenie, na spetsposelenii, reabilitatsiya. 1944–2001: Dokumenty, materialy, kommentarii / Avt.-sost. Kh.-M.A. Sabanchiev [Balkars: eviction, special settlement, rehabilitation. 1944–2001: Documents, materials, comments. Author-compiler Kh.-M.A. Sabanchiev]. – Nalchik: Poligrafservis i T, 2001. – 227 p. (In Russian)

BITOVA E.G. *Sotsial'naya istoriya Balkarii XIX veka: (Sel'skaya obshchina)* [Social history of Balkaria in the 19th century: (Rural community)]. – Nalchik: El'brus, 1997. – 173 p. (In Russian)

Bor'ba trudyashchikhsya Yugo-Osetii za sovetskuyu vlast'. 1917–1921 gg.: Dokumenty i materialy / Sost. I.N. Tskhovrebov [Struggle for Soviet power in North Ossetia. 1917–1921: Collection of documents and materials. Compiled by I.N. Tskhovrebov]. – Stalinir: Gosudarstvennoe izdatel'stvo Yugo-Osetii, 1960. – 312 p. (In Russian)

Bor'ba za sovetskuyu vlast' v Severnoi Osetii. Sbornik dokumentov i materialov / Sost.: V.S. Gal'tsev, A.K. Dzhanayev, T.N. Kibizov i dr. [Struggle for Soviet power in North Ossetia. Collection of documents and materials. Compiled by V.S. Gal'tsev, A.K. Dzhanayev, T.N. Kibizov]. – Ordzhonikidze: Ir, 1972. – 542 p. (In Russian)

BOROV A.Kh., KAZHAROV A.G. *«Narodnye massy Kabardy, chuvstvuya iskusstvennost' vkhozhdeniya v sostav Gorskoi respubliki, trebuyut peresmotra etogo voprosa...».* *Dokumenty i materialy ob obrazovanii Kabardinskoi avtonomnoi oblasti v 1921 g.* [“The popular masses of Kabarda, sensing the artificiality of joining the Mountain Republic, demand a revision of this issue ...”. Documents and materials on the formation of the Kabardian Autonomous Region in 1921]. IN: *Elektronnyi zhurnal «Kavkazologiya»*. – 2021. – No. 2. – P. 61–96. DOI: <https://doi.org/10.31143/2542-212X-2021-2-61-96> (In Russian)

BOROV A.Kh., KAZHAROV A.G. *Stanovlenie edinoi Kabardino-Balkarskoi avtonomii* [Formation of a unified Kabardino-Balkarian autonomy]. IN: *Istoriya mnogovekovogo sodruzhestva. K 450-letiyu soyuza i edineniya narodov Kabardino-Balkarii s Rossiei* [The history of the centuries-old commonwealth. To the 450th anniversary of the union and unity of the peoples of Kabardino-Balkaria with Russia]. – Nalchik: Izdatel'stvo M. i V. Kotlyarovykh, 2007. – P. 342–360. (In Russian)

BUDENNYI S.M. *Proidennyi put'* [Distance traveled]. – M.: Voenizdat, 1973. – 408 p. (In Russian)

BUGAI N.F. *Revkomy. Nauchno-populyarnyi ocherk* [Revolutionary committees. Popular science essay]. – M.: Izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1981. – 177 p. (In Russian)

BUGAI N.F., GONOV A.M. *Severnyi Kavkaz: granitsy, konflikty, bezhentsy (Dokumenty, fakty, kommentarii)* [North Caucasus: borders, conflicts, refugees (Documents, facts, comments)]. – Rostov on Don: Rostovskaya vysshaya shkola, 1997. – 204 p. (In Russian)

DAUDOV A.Kh. *Gosudarstvennoe ustroistvo Gorskoi ASSR* [State structure of the Mountain ASSR]. IN: *Vestnik SPbGU*. Series 12. – 2012. – Iss. 1. – P. 31–41. (In Russian)

DAUDOV A.Kh., MESKHIDZE D.I. *Natsional'naya gosudarstvennost' gorskikh narodov Severnogo Kavkaza (1917–1924)* [National statehood of the mountain peoples of the North Caucasus (1917–1924)]. – SPb: SPbGU, 2009. – 222 p. (In Russian)

Dekrety Sovetskoi vlasti [Soviet decrees]. – M.: Politizdat, 1986. – Vol. 12. – 427 p. (In Russian)

Dokumenty po istorii bor'by za sovetskuyu vlast' i obrazovaniya avtonomii Kabardino-Balkarii (1917–1922 gg.) / Sost. R.Kh. Gugov i dr. [Documents on the history of the struggle for Soviet power and the formation of the autonomy of Kabardino-Balkaria (1917–1922). Compiled by R.Kh. Gugov and others]. – Nalchik: El'brus, 1983. – 800 p. (In Russian)

DZAMIKHOV K.F., KAZHAROV A.G. *O natsional'noi gosudarstvennosti narodov KBR: istoriya stanovleniya i konstituirovaniya (nachalo 1920-kh gg.)* [On the national statehood of the peoples of the KBR: the history of formation and constitution (early 1920s)]. IN: *Vestnik Kabardino-Balkarskogo instituta gumanitarnykh issledovanii*. – 2019. – No. 3(42). – P. 39–58. (In Russian)

DZIDZOEV V.D. *Ot Soyuza ob"edinennykh gortsev Severnogo Kavkaza i Dagestana do Gorskoi ASSR (1917–1924 gg.) (Nachal'nyi etap natsional'no-gosudarstvennogo stroitel'stva narodov Severnogo Kavkaza v XX v.)* [From the Union of the United Highlanders of the North Caucasus and Dagestan to the Mountain Autonomous Soviet Socialist Republic (1917–1924) (The initial stage of the nation-state building of the peoples of the North Caucasus in the XX century)]. – Vladikavkaz: Izdatel'stvo SOGU, 2003. – 210 p. (In Russian)

Istoriya Kabardino-Balkarskoi ASSR s drevneishikh vremen do nashikh dnei: v 2-kh t. T. 2 [History of the Kabardino-Balkarian Autonomous Soviet Socialist Republic from ancient times to the present day: In 2 vols. Vol. 2]. – M.: Nauka, 1967. – 439 p. (In Russian)

KALMYKOV B.E. *Stat'i i rechi. Izdanie vtoroe, dopolnennoe / Sost. R.Kh. Gugov, U.A. Uligov* [Articles and speeches. Second edition, supplemented. Compiled by R.Kh. Gugov, U.A. Uligov]. – Nalchik: El'brus, 1983. – 239 p. (In Russian)

KARPOV Yu.Yu. *Severnyi Kavkaz: rubezhi i grani sovetskogo stroitel'stva natsii* [North Caucasus: the borders and facets of Soviet nation-building]. IN: *Gory i granitsy: etnografiya posttraditsionnykh obshchestv* [Mountains and Borders: Ethnography of Post-Traditional Societies]. – SPb.: MAE RAN, 2015. – P. 337–398. (In Russian)

KAZHAROV A.G. *Stanovlenie natsional'noi avtonomii Kabardino-Balkarii: predposylki, al'ternativy, itogi (1917–1920-e gg.)* [Formation of the national autonomy of Kabardino-Balkaria: preconditions, alternatives, results (1917–1920s)]. – Nalchik: Kab.-Balk. un-t, 2019. – 408 p. (In Russian)

KAZHAROV A.G., TAMAZOV M.S. «...V tom, chto budet Kabardinskaya AO, ya ubezhden i budu podderzivat' volyu trudyashchikhsya». *Dokumenty i materialy o vykhode Kabardinskogo okruga iz Gorskoi ASSR v 1921 g.* ["... I am convinced that there will be a Kabardian Autonomous Okrug and I will support the will of the workers." Documents and materials on the withdrawal of the Kabardinsky district from the Mountain ASSR in 1921]. IN: *Elektronnyi zhurnal «Kavkazologiya»*. – 2021. – No. 1. – P. 81–95. DOI: <https://doi.org/10.31143/2542-212X-2021-1-81-95> (In Russian)

KONIEV Yu.I. *Avtonomiya narodov Severnogo Kavkaza* [Autonomy of the peoples of the North Caucasus]. – Ordzhonikidze: Ir, 1973. – 256 p. (In Russian)

Konstitutsii i konstitutsionnye akty RSFSR (1918–1937): Sbornik dokumentov pod obshchei redaktsiei A.Ya. Vyshinskogo [Constitutions and constitutional acts of the RSFSR (1918–1937): Collection of documents edited by A.Ya. Vyshinsky]. – M.: Izdatel'stvo Vedomostei Verkhovnogo Soveta RSFSR, 1940. – 298 p. (In Russian)

Konstitutsiya (Osnovnoi zakon) Rossiiskoi Sotsialisticheskoi Federativnoi Sovetskoi Respubliki (prinyata V Vserossiiskim S"ezdom Sovetov v zasedanii ot 10 iyulya 1918 g.) [Constitution (Basic Law) of the Russian Socialist Federative Soviet Republic (adopted by the V All-Russian Congress of Soviets at a meeting on July 10, 1918)]. IN: Electronic Museum of the Constitutional History of Russia: website. URL:

<http://www.rusconstitution.ru/library/constitution/articles/684/> (access data: 18.08.2021). (In Russian)

KPSS v rezolyutsiyakh i resheniyakh s"ezdov, konferentsii i plenumov TsK (1898–1953) [CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee (1898–1953)]. – M.: Gospolitizdat, 1953. – Part 1: 1898–1925. – 952 p. (In Russian)

LAIPANOV K.T., BATCHAEV M.Kh. *Umar Aliev* [Umar Aliyev]. – Cherkessk: Karachaevo-Cherkesskoe otделение Stavropol'skogo knizhnogo izdatel'stva, 1986. – 208 p. (In Russian)

LENIN V.I. *Proekt Postanovleniya Politbyuro TsK RKP (b) po voprosu o zadachakh RKP (b) v mestnostyakh, naseleennykh vostochnymi narodami* [Draft Resolution of the Politburo of the Central Committee of the RCP (b) on the issue of the tasks of the RCP (b) in areas inhabited by eastern peoples]. IN: *Polnoe sobranie sochinenii. T. 41* [Complete Works. Vol. 41]. – M.: Izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1967. – P. 342–343. (In Russian)

Russkie na Severnom Kavkaze 20–30-e gody. Dokumenty, fakty, kommentarii [Russians in the North Caucasus in the 1920s and 1930s. Documents, facts, comments]. – M.: Prinform, 1996. – 392 p. (In Russian)

S"ezdy narodov Tereka. Sbornik dokumentov i materialov: v 2 t. T. 1 / Sost. Kh.Kh. Bekuzarov, A.K. Dzhanayev, D.Z. Korenev, V.D. Kuchiev [Congresses of the Terek peoples. Collection of documents and materials: In 2 vols. Vol. 1. Compiled by Kh.Kh. Bekuzarov, A.K. Dzhanayev, D.Z. Korenev, V.D. Kuchiev]. – Ordzhonikidze: Ir, 1977. – 350 p. (In Russian)

S"ezdy Sovetov Soyuza SSR, soyuznykh i avtonomnykh Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik: Sbornik dokumentov. 1917–1936 gg.: v 7 t. T. 1: S"ezdy Sovetov RSFSR i Avtonomnykh Respublik RSFSR. 1917–1922 gg. / Sost. D.A. Gaidukov, A.M. Davidovich, S.L. Ronin, M.I. Yumashev [Congresses of Soviets of the USSR, Union and Autonomous Soviet Socialist Republics: Collection of documents. 1917–1936: In 7 vols. Vol. 1: Congresses of the Soviets of the RSFSR and the Autonomous Republics of the RSFSR. 1917–1922. Compiled by D.A. Gaidukov, A.M. Davidovich, S.L. Ronin, M.I. Yumashev]. – M.: Gosyurizdat, 1959. – 836 p. (In Russian)

TEMUKUEV B.B. *Pod sen'yu gor: vzlety i padeniya. Kn. 1* [Under the canopy of the mountains: ups and downs. Book 1]. – Nalchik: Izdatel'stvo M. i V. Kotlyarovykh (OOO «Poligrafservis i T»), 2015. – 508 p. (In Russian)

ULIGOV U.A. *Sotsialisticheskaya revolyutsiya i Grazhdanskaya voyna v Kabarde i Balkarii i sozдание natsional'noi gosudarstvennosti kabardinskogo i balkarskogo narodov (1917–1936)* [The socialist revolution and the Civil War in Kabarda and Balkaria and the creation of the national statehood of the Kabardian and Balkarian peoples (1917–1936)]. – Nalchik: El'brus, 1979. – 354 p. (In Russian)

Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1926 goda. T. V: Krymskaya ASSR. Severo-Kavkazskii krai. Dagestanskaya ASSR [All-Union Population Census of 1926. Vol. V: Crimean ASSR. North Caucasian Territory. Dagestan ASSR]. – M.: Izdanie TsSU Soyuza SSR, 1928. – 388 p.

YUSUPOV P.I. *Bor'ba za leninskie printsipy natsional'noi politiki v Checheno-Ingushetii (1920–1925 gody)* [Struggle for Leninist principles of national policy in Checheno-Ingushetia (1920–1925)]. – Grozny: Checheno-Ingushskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1968. – 64 p. (In Russian)

Za vlast' Sovetov v Kabarde i Balkarii. Dokumenty i materialy po istorii bor'by za Sovetskuyu vlast' i obrazovaniya Kabardino-Balkarskoi avtonomnoi oblasti (1917–1922 gg.) / Sost. D.V. Shabaev, L.B. Tatarokova, R.Kh. Gugov, U.A. Uligov [For the power of the Soviets in Kabarda and Balkaria. Documents and materials on the history of the struggle for Soviet power and the formation of the Kabardino-Balkarian Autonomous Region (1917–1922). Compiled by D.V. Shabaev, L.B. Tatarokova, R.Kh. Gugov, U.A. Uligov]. – Nalchik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1957. – 538 p. (In Russian)

GA RF – *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State Archive of the Russian Federation]. (In Russian)

GANI RSO-A – *Gosudarstvennyi arkhiv noveishei istorii Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya* [State Archive of Contemporary History of the Republic of North Ossetia-Alania]. (In Russian)

RGASPI – *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii* [Russian State Archive of Social and Political History]. (In Russian)

TsDNI KBR – *Tsentr dokumentatsii noveishei istorii Kabardino-Balkarskoi Respubliki* [Center for Documentation of the Contemporary History of the Kabardino-Balkarian Republic]. (In Russian)

TsGA RSO-A. – *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya* [Central State Archive of the Republic of North Ossetia-Alania]. (In Russian)

UTsGA AS KBR – *Upravlenie Tsentral'nogo gosudarstvennogo arkhiva arkhivnoi sluzhby Kabardino-Balkarskoi Respubliki* [Administration of the Central state archive of Archival service of Kabardino-Balkarian Republic]. (In Russian)